

**АНДРЕЙ
МАРКИН**

**МЕЧ
ИМПЕРИИ**

**КАК РОССИИ
ПОБЕДИТЬ
АМЕРИКУ ?**

Андрей Владимирович Маркин
Как России победить Америку?
Серия «Меч империи»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8718577

Андрей Маркин. Как России победить Америку?: «Издательство Алгоритм»; Москва; 2014

ISBN 978-5-4438-0902-1

Аннотация

Так как же всё-таки воевать с США и их союзниками по НАТО?

Ответа на этот вопрос сейчас не может дать никто. Боевой опыт ведения полномасштабных войн в условиях превосходства противника в воздухе, да и вообще общего технического превосходства противника, сильно устарел.

Автор книги успешно пытается сделать предварительные наброски тех тактических приёмов, которые могут быть применены в большой войне с превосходящим противником, сбросившим нашу авиацию с неба и безоговорочно господствующим в воздухе. Он широко использует опыт действий российской армии и армий стран НАТО в военных конфликтах последних лет, книга содержит огромное количество ценной и редкой информации.

НАТО победить можно. Но чтобы это сделать – необходимо прочесть эту книгу.

Содержание

Предисловие. Тактика сухопутных войск России на будущее	5
Постановка проблемы	5
Сложившаяся ситуация не уникальна	7
Часть I. О том, что можно ожидать от наземного противника, имеющего общее техническое превосходство	8
Тактическое наблюдение 1	10
Неправильное рассосредоточение	10
Ошибочная маскировка	10
Неправильная реакция	12
Тактическое наблюдение 2	14
Тактическое наблюдение 3	16
Тактическое наблюдение 4	20
Тактическое наблюдение 5	23
1. О засветке тепловизионных прицелов	23
2. О стрельбе по своим в ночном бою	23
3. Об обнаружении	24
4. Об атаках пехоты под прикрытием темноты	24
Прочие наблюдения	26
А. О брустверах для танковых окопов	26
Б. Освещение поля боя ночью	27
В. О требованиях к пехотным окопам	27
Г. Некоторые приемы маскировки	27
Д. О непривычном невзрывном заграждении	28
Е. Как затруднить жизнь самому себе	28
Ж. Поджог нефтяных скважин	29
Заключение	30
Часть II. О том, как лопатой бороться против самолета. Тактика наземно-подземной обороны пехоты	31
Пехотное противоядие против господства противника в воздухе и в артиллерии	32
Инженерные вопросы устройства туннельных траншей	33
Защитная глубина	34
Затраты времени	37
А нужно ли?	40
«Туннельные траншеи – это не чудо-средство»	41
Первая мировая война	42
«Линия Мажино»	45
Немецкий опыт во Вторую мировую войну	46
«Окинава»	47
«И все таки она работает – война в Корее»	50
Скрытая огневая точка	51
Обстрел собственных позиций	54
Устройство и расположение артиллерийских позиций	55
Контратака пехоты	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Андрей Маркин

Как России победить Америку?

© Маркин А. В., 2014

© ООО «Издательство Алгоритм», 2014

* * *

Предисловие. Тактика сухопутных войск России на будущее

Постановка проблемы

Нас могут закидать шапками. Впервые за многие столетия Россия находится в ситуации, когда потенциальные противники в состоянии задавить российскую армию простым численным превосходством. Так, страны – члены НАТО в несколько раз превосходят Россию по танкам, артиллерийским системам и особенно по боевым самолетам. И это без учета новизны машин, их технического уровня, и мобилизационных возможностей промышленности стран-противников. Население стран НАТО и их возможных добровольных союзников значительно превосходит население России.

И это на фоне того, что много стран относится к России крайне прохладно. Для кого-то мы – поверженный в холодной войне враг. Для других мы – бывшая империя, «оккупанты», причинившие много вреда, которым нужно, по возможности, мстить. Для третьих – просто недостаточно сильная страна, относительной слабостью которой целесообразно воспользоваться, если представится возможность. Зачастую такое отрицательное отношение укореняется в культуре или даже становится одним из элементов самоидентификации нации. Каковы бы не были мотивы, их историческая обоснованность, степень проявления отрицательного отношения в повседневной жизни и в политике, сбрасывать со счетов этот фактор нельзя. Образование в случае войны широкой коалиции противников, превосходящих Россию по ресурсам ведения войны, – вполне возможный сценарий.

Ядерное оружие – не гарантированная защита от всех проблем. Конечно, на прямой ядерный конфликт в нынешних условиях никто не пойдёт. Пока стратегия первого «обезоруживающего» удара по ядерным силам России остаётся слишком рискованной, хотя технический прогресс рано или поздно сделает и её возможной. Но и сейчас вовлечение России в войну, которая не даст политических или военно-стратегических возможностей применить ядерное оружие, вполне возможно. Всё же не всякая война ставит непосредственно под угрозу само существование Российского государства. Возможны и войны за приграничные регионы, и выполнение Россией союзнических обязательств, и использование противниками стратегии «измора».

Не исключено, что непосредственный военный противник будет получать широкую помощь от невоюющих стран. Причём, помощь может быть как в средствах ведения войны, так и людскими ресурсами. Помощь в вооружении может прикрываться коммерцией, а помощь людскими ресурсами – добровольческим движением. Может получиться так, что формально страны НАТО будут как бы в стороне от конфликта и применять ядерное оружие против них не будет оснований, а фактически война будет вестись с кадровыми армиями НАТО.

Утверждать, что эпоха больших войн навсегда прошла, и что новые войны – это исключительно локальные конфликты малой интенсивности – всё же чересчур оптимистично. Возможны разные варианты.

– Армия России должна быть способной перемолоть армии стран НАТО и их добровольных союзников, в случае войны с ними.

– С учетом того, что летчики основных стран НАТО имеют гораздо больший налет, чем российские летчики, на их вооружении стоит гораздо большее количество новых машин и система наземного обеспечения намного превосходит российскую и их просто НАМНОГО

больше, в случае вооруженного конфликта наша авиация в кратчайшие сроки будет сброшена с неба. Средства ПВО, как показывает опыт многих войн, могут лишь препятствовать авиации, затрудняя ей выполнение заданий, но не лишить ее возможности уничтожать наземные объекты.

Сухопутная армия России должна быть способной победить коалицию армий, на порядок превосходящую по численности, во многие разы по качеству и количеству техники, с личным составом, мотивированным на войну с нами, и к тому же безраздельно господствующую в воздухе. Эта задача кажется невыполнимой. Но мы должны быть способны ее решить. Причем решить тем, что у нас есть.

В настоящем сборнике мы не будем углубляться в глобальные стратегические вопросы. Попробуем решить более сложную и ответственную задачу – попробовать отыскать те тактические приемы, которые наш офицер сможет противопоставить своим коллегам по цеху в наихудшем варианте развития событий – полномасштабной войне против России. Это долг российской военной науки перед собственной страной. Даже в том случае, если эти приемы никогда не потребуются, они должны быть выработаны, чтобы наши «партнеры», обдумывая свои геополитические шаги, знали – они могут ОЧЕНЬ дорого заплатить за попытку повоевать с нашей страной и с достаточно высокой степенью вероятности не победить в такой войне.

Сложившаяся ситуация не уникальна

Нельзя сказать, что ситуация уж очень уникальная. Мы не первые, кто сталкивается с таким соотношением сил в пользу вероятного противника.

После Первой мировой войны проигравшая Германия имела крошечный, в основном пехотный рейхсвер, ограниченный Версальским договором буквально во всем, который в какой-то момент мог обнаружить себя вовлеченным в конфликт со странами, имеющими подавляющее превосходство в артиллерии, танках и самолетах. Германская военная наука не стала ссылаться на невыполнимость задачи. Стали искать выходы. Одним из предложенных решений было использование станковых пулемётов для выполнения «артиллерийских» функций. Отрабатывались навыки ведения огня батареями пулемётов, стреляющих с закрытых позиций, и сопровождения пулемётным «огневым валом» атаки пехоты. Насколько эффективным было бы систематическое использование пулемётного «огневого вала» в условиях реальной войны мы никогда не узнаем. Война была много позже, когда у Германии появился мощный воздушный флот, танковые и артиллерийские части в достаточном количестве. Но главное – состоялась тактическая школа, для которой постановка задачи на ведение боя с технически превосходящим противником – обычное явление. У немецких офицеров закреплялась привычка компенсировать превосходство противника тактикой.

Другой, может быть, менее одиозный пример. Готовясь к войне со странами Варшавского договора, артиллеристы стран НАТО искали способы, как эффективно противодействовать артиллерии вероятного противника (то есть, в первую, очередь нашей), превосходящей их собственную в 4 раза. Ответ был найден в рассредоточении орудий (*dispersed gun position/concept*): между отдельными орудиями или их парами или тройками устанавливались расстояния до 300 метров, хотя уже при 100-метровом удалении требовалось перейти к поорудийному обсчету установок для стрельбы. А это не так просто. Такое рассредоточение также вызывало резкое увеличение нагрузки по привязке батарей к местности, разведке позиций, установке и поддержанию связи, снабжению боеприпасами, затрудняло самооборону батарей от наземных атак. Артиллеристы НАТО также стали практиковать частые перемещения орудий с одной позиции на другую. Это добавляло проблем. Требовалась хорошая координация действий, для того, чтобы при перемещениях не более 1/3 орудий находились одновременно в движении, а 2/3 орудий оставались готовы к немедленному открытию огня. Такое соотношение перемещающихся и располагающихся на позициях орудий требуется, чтобы избежать «самоподавления» батарей. Подчеркнем, что все это делалось не в современной сверхкомпьютеризированной среде, а средствами? существовавшими на конец 70-х – начало 80-х годов. Натовские артиллеристы рассматривали как данность 4-х кратное превосходство противостоящей им артиллерии и искали выходы из складывающегося положения, не ссылаясь на принципиальную невозможность решения такой проблемы.

Попробуем рассмотреть этот вопрос и мы. Настоящий сборник составлен из относительно независимых друг от друга статей, которые объединены общей целью – рассмотреть ситуацию ведения боевых действий в условиях полного превосходства противника в воздухе, а также вообще общего технического превосходства противника.

Автор хочет сразу предупредить профессионального военного читателя, что он старался сохранить доступность текста статей для широкой читательской аудитории. Правильное употребление военной терминологии не всегда выдерживается, причём осознано. Однако мы полагаем, что для профессионалов не составит труда догадаться, о каком военном термине идёт речь в том или ином случае, если использован не он, а его общелексический аналог.

Часть I. О том, что можно ожидать от наземного противника, имеющего общее техническое превосходство

Мы должны признать, что <...> военная наука не выявила четкого обобщенного типа современной войны... Поэтому вооруженные силы РФ... должны быть готовы к участию в военном конфликте любого типа.

Из выступления министра обороны на общем годовом собрании Академии военных наук 24 января 2004 года

Тактические уроки двух последних войн Ирака для общевойскового командира.

В ходе первой войны в Ираке (1991) и на допартизанском этапе второй войны (2003), господство в воздухе решило многое, но не все. Бои между подразделениями иракской армии, мало пострадавшими от воздушных налетов, и сухопутными подразделениями анти-иракской коалиции, при отсутствии у последних поддержки с воздуха, имели место. В настоящий момент имеется достаточно информации о тактических ошибках допущенных иракцами в этих боях. Списать их на общее превосходство врага было бы чрезмерным упрощением. Иракская армия была вооружена все же не камнями и дубинами и далеко не все дезертировали с поля боя¹.

Оставление оборонительных позиций и техники, а также случаи явной неорганизованности, массового дезертирства, развала подразделений до вступления в наземные бои были действительно широко распространены в иракской армии. В том числе, в результате массированного применения высокоточного оружия с воздуха американцами. Деморализующий эффект от несения односторонних потерь, потерь за которые не получается отомстить противнику, особенно когда такие потери непосредственно наблюдаются личным составом, хорошо известен и, в общем, предсказуем².

Всё это так.

Но это не должно служить препятствием к изучению тактического опыта наземных боев, имевших место в ходе обеих иракских кампаний. К сожалению, дискуссии вокруг этих боев, зачастую, сводятся либо к рассмотрению вопроса о стойкости брони американских и иракских танков против огня друг друга либо скатываются на обсуждение оперативно-стратегических вопросов. Тактика при этом забывается. Оставим эти вопросы за рамками статьи.

Попробуем восполнить существующий пробел. Это важно, поскольку Российская армия далеко не всегда может рассчитывать на материальный паритет с рядом потенциальных противников.

Сразу необходимо сделать важную оговорку. Дальнейшее изложение основано на американских источниках, поскольку сколько-нибудь достоверных описаний событий с иракской стороны практически нет (по крайней мере, доступных автору). Понимая, что использование источников только с одной стороны может в определённой степени исказить реальную картину произошедших событий, автор, тем не менее, считает недопустимым отказ от изучения тактических уроков войн, которые Ирак вёл в 1991 и 2003 годах, по этому основанию.

¹ Wood K.M. Iraqi perspectives project: A view of operation Iraqi freedom from Saddam's senior leadership. P. 125, 126, 128, 129.

² Wood K.M. Iraqi perspectives project Phase II, Um Al-Ma'arik (Mother of all battles) // Operational and Strategic Insights from an Iraqi Perspective. Vol. (Revised May 2008). P. 270, 279.

Итак, вопреки распространенному мнению, действие авиации коалиции далеко не всегда были результативными. Например, 20 февраля 1991 года батальон вертолетов Кобра (AH-1F Cobra) и несколько вертолетов Апач (Apache), а также две пары штурмовиков Тан-дерболт (A10-A Thunderbolt II Warthog) в течение шести часов утюжили позиции 1-го батальона 841 пехотной бригады Иракской армии³. После такого обстрела основная масса иракских солдат сдалась, всего 436 человек. Оказалось, что ни один иракский солдат после 6 часовой обработки позиций авиацией не был даже ранен. Причем позиции иракцев представляли собой не наземно-подземную (туннельную) оборону, а обычную полевую.

По признанию командующего 7-м американским корпусом, господство в воздухе не мешало командованию Иракской республиканской гвардии осуществлять тактический маневр подразделениями равными по размеру бригадам на дистанции 25–50 километров⁴.

Не всегда американская авиация могла поддержать действия сухопутных войск, что не мешало американцам уничтожать иракские подразделения с минимальными потерями.

В 1991 году во время боя вдоль вертикальной линии координатной сетки 73 (73 Easting) с дивизией республиканской гвардии Тавакална (Tawakalna) и за возвышенность дивизии Медина (Medina Ridge) американская авиация долгое время из-за нелетной погоды не осуществляла поддержку атаки 7-го американского корпуса. До наземного боя авиацией коалиции был выведено из строя около 24 % от общего числа танков указанных иракских дивизий. Тем не менее, оборонявшиеся подразделения указанных дивизий были разгромлены сухопутными частями коалиции.

Один плененный командир иракского танкового батальона привел такие цифры: при вводе его батальона в Кувейт у него было 39 танков, после шести недель бомбардировок с воздуха у него осталось 32. Остальные были потеряны в ходе 20 минутного боя с американскими танками⁵.

Рассмотрим опыт наземных боестолкновений более пристально.

³ Bolger D.P. Death ground – today's American infantry in battle. N. Y. : Ballantine books, 2003. P. 91—95.

⁴ Clancy T., Franks F. Jr. (Ret., General). Into the storm – a study in command. N. Y. : G.P.Putnam's Sons, 1997. P. 5, 6, 570.

⁵ Ibid. P. 107.

Тактическое наблюдение 1

Занятие подразделениями сухопутных войск позиций, позволяющих противостоять ударам с воздуха, само по себе не означает, что с этих позиций войска могут эффективно противостоять ударам наземных войск противника.

Неправильное рассосредоточение

Весьма показательный пример – разгром иракской дивизии «Медина» в ходе второй войны. По свидетельству командира 2-й бригады 3-й американской пехотной дивизии, Перкинса (Perkins), несмотря на предварительную оценку ущерба в 80 % от общего количества бронетехники иракской дивизии, его бригада не встретила ни одной (!) иракской машины, поврежденной с воздуха. Иракцы применили эффективную хитрость – они обустроили обычную оборону, с обычным расположением позиций бронетехники и... расположили все настоящие боевые машины вне этих позиций в пальмовых рощах, в гаражах, спрятали их рядом с мечетями и другими строениями. Американская авиация была по пустому месту. Но такое рассосредоточение, повлекло быстрый разгром дивизии наземными войсками. Иракцы не смогли организовать скоординированный огонь по атаковавшим американским подразделениям этими рассосредоточенными машинами. Иракские танки и другие бронемашины выезжали на позиции для открытия огня по одной и быстро уничтожались сосредоточенным огнем американцев. Свою роль сыграл тот факт, что американцы зашли с севера и ударили по иракцам с тыла. Многие иракские танки и БМП были ориентированы на юг, они выезжали со своих позиций и пытались развернуться, что влекло задержки с открытием огня и способствовало их уничтожению⁶. Иракцы были настолько сконцентрированы на принятии мер, по снижению воздействия вражеской авиации на свои войска (рассосредоточению и маскировке), что упустили из виду проблему, как противодействовать массированным атакам бронетанковых и механизированных соединений американцев⁷.

Ошибочная маскировка

Другой прием маскировки от авиации противника, который также ударил по самим иракцам в ходе ночных наземных боев. Чтобы избежать обнаружения по тепловому излучению с американских самолетов ночью, иракские танкисты держали машины выключенными. Бронетехника имела такую же температуру, как и окружающий фон местности, и не могла быть распознана. Исключением был период перехода ото дня к ночи, когда разная скорость остывания брони и грунта позволяла распознавать иракские машины⁸.

Когда же в ночную атаку шли танки коалиции, то необходимость заводить машины увеличила рассогласованность действий иракцев. Машины заводились одновременно по ряду причин: разная скорость принятия решений командирами машин, разное расстояние от укрытий экипажа до машины, разное техническое состояние машин, в некоторых случаях обстрел американцами машин, мешавший залезть в люки. Такая рассогласованность играла на руку американцам.

⁶ <http://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/invasion/interviews/perkins.html>; Iraqis underestimating U.S. ability in urban warfare

⁷ Wood K.M. Iraqi perspectives project... P. 43, 47, 77.

⁸ http://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/gulf/script_b.html : FRONTLINE Show #1408T ; Air Date: February 4, 1997.

Американцы отмечают, что имели место случаи, когда иракские танкисты пытались наводить пушки, поворачивая башни танков вручную без использования электроприводов. Истинная причина этого не известна. Скорее всего, причиной было именно стремление сохранить свои машины холодными под фон местности, чтобы не быть обнаруженными в тепловизионные прицелы американских танков⁹.

Возможно, что иракцы просто не успевали воспользоваться электроприводом поворотного механизма башни – нужно было стрелять. В любом случае, это оказалось достаточно неэффективным с точки зрения маскировки. Во многих случаях движение пушки выдавало местонахождение иракского танка, и американцы, пользуясь большей скоростью поворота танковой башни, успевали сделать выстрел первыми¹⁰.

Но даже в тех случаях, когда иракцам удавалось сделать первый выстрел незамеченными, маскировка против тепловизоров сразу пропадала. Температура танка и особенно пушки после первого выстрела повышалась, что делало машину различимой в тепловизоры.

Следует учитывать, что в тепловизоры видно не только нагретую броню, но и горячий выхлоп от двигателей бронетехники. Поскольку устроить отвод выхлопа в сторону по гибким трубам редко когда представляется возможным, то заведение двигателя и его работа почти всегда выдаст место нахождения бронетехники.

Одним словом, тактика держания машин холодными под фон местности до последнего момента ошибочна. Она существенно помогает снизить потери от авианалетов, но неэффективна против наземной атаки. Попытки вести бой, как из холодных машин, так и заводить машины непосредственно во время наземной атаки противника не дадут результата.

Представляется, что правильный алгоритм действий обороняющегося для ночного боя таков. Нужно подсчитать сколько времени занимает приведение замаскированной бронетехники из «холодного» в полностью боеготовое положение, насколько за это время сможет приблизиться атакующий, прибавить дальность эффективного огня орудий атакующего. При подходе противника на это расстояние нужно отдавать приказ на заведение машин, хотя это и нарушает маскировку от тепловизионных приборов. То есть к моменту выхода атакующих на дистанцию открытия огня, процесс приведения бронемашин обороняющихся в полностью боеготовое положение должен быть завершен.

Если наземный противник продолжит сближение, то, дождавшись входа его в зону действительного огня орудий обороняющегося, бронетехника выезжает из укрытий на позиции для ведения стрельбы и открывает огонь. Под укрытием в условиях большей дальности эффективного огня орудий противника и большей дальности обнаружения целей можно считать только позицию, скрывающую машину целиком с башней ниже уровня земли. Танковый окоп с укрыванием корпуса танка землей под погон башни не достаточен, но об этом ниже.

Если атакующий наземный противник остановится и направит свою авиацию на уничтожение нагретшейся и, тем самым, проявившейся на экранах тепловизоров бронетехники обороняющихся, то придется переходить в атаку на максимально возможной скорости с тем, чтобы смешаться с атакующими подразделениями. К сожалению, других вариантов в условиях технологической отсталости обороняющегося нет. Дождаться в «холодной» машине, пока противник проедет сквозь позиции – слишком рискованно. Контратака должна быть массовой и скоординирована со стрельбой артиллерии на ослепление тепловизионных прицелов осветительными снарядами и на создание задымления, препятствующего наводки ПТУР по лазерному лучу или по проводам. Следует помнить, что нескоордини-

⁹ Clancy T., Franks F. Jr. (Ret., General). Op. cit. P. 387.

¹⁰ Murray D.L., Horton Ms. Desert storm : monograph, 1LT. http://www.3ad.org/desertstorm/hist_summaries/history_unit_ds_5_5cav.pdf; Captain Steven G. Wyman, Task Force 5-5 Cavalry, 3d Armored Division.

рованные, разрозненные контратаки иракских танков были с легкостью отбиты американцам. В современных условиях, когда скорость обнаружения и вероятность поражения цели с первого выстрела очень высоки, особое значение приобретает одновременность появления всех бронемашин (контр)атакующего подразделения из-за укрытия. Нужно не дать противнику сосредоточить огонь по одной машине, уже выехавшей из-за укрытия, пока остальные только подъезжают к нему.

Контратаковать также придется, если полноценных укрытий оборудовать не удалось. Известно, что в 1991 году войска коалиции совершили маневр по обходу основных позиций иракцев через пустыню, считавшейся крайне сложной к преодолению. Этот маневр потом поэтично назовут боксерским термином – хук слева. Этот маневр вынудил подразделения иракской республиканской гвардии оставить прежние позиции, подготовленные на направлении наиболее вероятного продвижения противника, и занять новые. Смена позиций была произведена примерно за сутки-двое до начала наземного боя. Иракцы, в принципе, предусматривали возможность такого маневра сил коалиции. Иракские инженерные подразделения начали оборудовать блокирующие позиции на направлении возможного обхода примерно за 2 недели до начала наземной операции сил коалиции. Однако по ряду причин создать полноценные позиции не удалось. В условиях каменистой пустыни ничего, кроме «жиденьких» брустверов из поверхностного песка, нагрести не смогли¹¹.

Возможно, иракцы рассчитывали, что эти брустверы будут хотя бы распределять часть огня американцев на пустые позиции, которых было много.

Однако пустынный рельеф делал брустверы хорошо заметными и они подвергались интенсивному обстрелу американскими танкистами, в том числе в тех случаях, когда за бруствером американцы не видели бронемашину¹².

Даже если не принимать в расчет утверждения американцев об уничтожении иракских танков при стрельбе через бруствер (утверждается, что на брустверах были явно видны выемки в местах попадания снарядов), то все равно следует признать, что брустверы помогали американцам поражать иракские танки¹³.

В условиях, когда не получалась оборудовать полноценные укрытия, иракцам нельзя было полагаться на защиту брустверов, а нужно было контратаковать.

Неправильная реакция

«Противосамолетная психология» обороняющихся иракцев привела в боях 1991 года также к тому, что в момент начала наземной атаки некоторые экипажи бронемашин, посчитав, что начинается очередная авианалет, их покинули, чтобы спрятаться в укрытиях¹⁴.

Только после того, как стало ясно, что идет наземная атака, экипажи начали возвращаться в свои машины. Так, например, на участке атаки американской роты G (Ghost troop) на позиции иракской дивизии Тавакална в 1991 году первые ответные выстрелы иракцев были произведены примерно через 18 (!) минут после начала боестолкновения.

Это давало американцам существенное преимущество – они уже стреляли на поражение, а по ним еще не стреляли в ответ. Многие из экипажей были убиты в попытке забраться обратно в бронемашину¹⁵.

¹¹ Biddle S. Victory Misunderstood: What Gulf war tells us about the future of conflict // International Security. Vol. 21. No.2 (Fall 1996). www.comw.org/rma/fulltext/victory.html

¹² Biddle S. Op. cit.

¹³ Clancy T., Franks F. Jr. (Ret., General). Op. cit. P. 357.

¹⁴ Ibid. P. 388.

¹⁵ Biddle S. Op. cit.; Ripley T. Tank warfare // Compendium. 2003. P. 134.

Наверное, самый анекдотический случай произошел при захвате американцами аэропорта в Багдаде. Оборона аэропорта была рассчитана на противодействие парашютному и вертолетному десанту при активной поддержке с воздуха. Иракцы создали систему подземных траншей, где были готовы переждать бомбардировки и выйти на поверхность для уничтожения десанта. «Противовоздушная психология» привела к тому, что когда американские танки ночью въехали на ВПП, иракцы их приняли за свои. И обе стороны спокойно отдыхали до утра на одних и тех же позициях. С утра был бой, но иракцы, не готовившиеся воевать против танков, его проиграли¹⁶.

Предварительный вывод: меры по укрытию от нападения с воздуха могут усложнить быстрое и скоординированное открытие огня по наземному противнику, вплоть до состояния полной неэффективности обороны против массовой наземной атаки. Уязвимый момент – переход от укрытого положения к ведению огня по атакующим, если этот переход осуществляется во время уже начавшейся атаки противника. Риск рассогласованных и замедленных, а, как следствие, неэффективных действий довольно велик. Планирование обороны должно предусмотреть такое нежелательное развитие событий и разработать контрмеры.

¹⁶ The Taking of Saddam International Airport, Lt.col. Ernest “Rock” Marccone. <http://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/invasion/interviews/marccone.html>

Тактическое наблюдение 2

Низкий уровень подготовленности стрелков и наводчиков орудий СУЩЕСТВЕННО сокращает дистанцию, на который огонь по врагу эффективен, по сравнению с дальностями, указанными в официальных наставлениях и таблицах.

Это наблюдение настолько самоочевидно, что нередко не принимается во внимание. А вместе с тем, основная причина проигрыша иракцами наземных боев с разгромным счетом может быть элементарной – они просто «мазали», в то время как их американские «коллеги» нет.

В ходе второй Иракской войны 4 апреля 2003 года американцы угодили в танковую засаду иракцев в районе, условно обозначенного американцами как участок «Монтгомери» (objective Montgomery). Иракские танки, избежавшие обнаружения с воздуха, внезапно открыли огонь в бортовую проекцию американских бронемашин с дистанции 800-1000 метров. Результат – полный разгром... иракского (!) подразделения. Иракцы успели сделать 16 выстрелов из своих 125 мм орудий. Ни одного попадания. Промах с «наилучшим» результатом – недолет до цели 25 метров.

После второй войны американцы «подняли» трофейные записи о проведенных иракцами стрельбах. В одной танковой дивизии оказалось, что за год были проведены всего лишь одни стрельбы. Танкистам дали выстрелить по 4 снаряда. В элитной дивизии республиканской гвардии «Багдад» тоже были одни стрельбы, танкистам этой дивизии дали выстрелить больше – по 10 снарядов. У иракцев была дивизия, в которой за год не было произведено не одних стрельб. Результат очевиден.

Не «отставали» от танкистов и иракские пехотинцы – по американским наблюдениям менее 10 % выстрелов из РПГ попадали в цель¹⁷.

Вообще, американцы довольно часто упоминают никуда не попадающий огонь из РПГ¹⁸.

В ходе первой иракской войны был случай, когда из 73 мм орудия БМП-1 с расстояния примерно в 400 метров иракцы не попали по американской БМП «Брэдли», сделав 5 выстрелов. Причем американская БМП в этот момент не стреляла из-за поломки в системе привода орудия¹⁹.

Наверное, самым показательным примером разгрома в бою, который произошёл из-за неумения иракцев метко стрелять, произошел в ходе контратаки двух иракских бригад (3-й и 8-й танковых) на наступающие подразделения 1-й дивизии морской пехоты США утром 25 февраля 1991 года, на второй день после начала сухопутной операции в районе нефтяного поля Аль-Буркан (al-Burqan oil field). На вооружении морской пехоты были не «Абрамсы», а более старые М60А1 не имевшие тепловизионных прицелов. В течение первых девяти минут боя огонь и дым от горевших нефтяных скважин, густой утренний туман и плохая погода свели на нет преимущество американцев в обнаружении целей на дальнем расстоянии. По тем же причинам американской авиации над полем боя первые полтора часа боя не было. Американская артиллерия также не вела огонь – американцы, желая использовать вертолеты, создали запретную зону для ведения огня артиллерии. Она создаётся, чтобы траектории снарядов не проходили через зону полётов. Так стремились избежать поражения вертолётов своими же снарядами. В хаосе боя отменить эту зону не удалось, хотя вер-

¹⁷ http://www.globalsecurity.org/military/library/congress/2003_hr/03-10-21warcollege.pdf

¹⁸ Captain Steven G. Wyman, Task Force 5-5 Cavalry, 3d Armored Division. http://www.3ad.org/desertstorm/hist_summaries/history_unit_ds_5_5cav.pdf

¹⁹ Murray D.L., Horton Ms. Op. cit.

толеты не могли быть использованы. Как следствие – американская артиллерия не могла стрелять. Операторы ПТУР ТОУ зачастую не могли использовать тепловизионные прицелы, поскольку огонь от нефтяных скважин их засвечивал, особенно если целиться было нужно в направлении горящего нефтяного поля. Кроме того, в дыму и тумане иракские и американские части перемешались, что мешало операторам американских ПТУР вести огонь, боясь зацепить своих. ПТУРы могли эффективно использоваться американцами лишь на короткой дистанции. Плохая видимость привела к тому, что дистанцией на которой противники начинали видеть друг друга была 500–800 метров. На таких дистанциях разница в технологическом уровне М60А1 и Т-55 в значительной степени нивелировалась. Результат боя – более 100 уничтоженных иракских бронемашин и ни одного убитого у американцев. Дважды в ходе боя иракские танки «натыкались» на командные пункты американцев. Оба раза атаки танков были отбиты американскими морскими пехотинцами без помощи своих танков.

Эффективность огня иракцев была крайне низка²⁰.

Из-за неучета снижения дальности эффективной стрельбы при недостаточно подготовленном личном составе в 1991 году иракцам не удавалось реализовывать преимущество обороны на обратном скате. Иракцы размещали технику на обратном скате на удалении от топографического гребня, равном дальности стрельбы из танковых орудий²¹.

Расчет был на поражение американских танков во время их переваливания через топографический гребень, когда они особенно уязвимы (такой танк хорошо виден, так как его силуэт проецируется на фоне неба; он находится в точке, расстояние до которой может быть очень точно заранее измерено (для обороняющихся возможно также заблаговременно пристрелять гребень); в момент переваливания через гребень он подставляет под огонь слабо защищённое днище; его прицельные приспособления в какой-то момент смотрят в небо, а потом резко в землю, то есть танк слепнет). Однако, когда американские танки переваливали через топографический гребень, иракцы не могли воспользоваться преимуществами позиции на обратном скате – у них не получалась попасть по ним на таком удалении.

Трудно оценить, насколько высок уровень мастерства американских наводчиков в мирное время. Но практически в течение всего периода сосредоточения войск до начала наземного вторжения американские военнослужащие интенсивно тренировались на стрельбищах. Уровень квалификации наводчиков орудий (да и простых пехотинцев) был доведен к началу боевых действий до очень высокого уровня. Это намного увеличило вероятность поражения цели с первого выстрела и на большей дальности, чем могли поразить иракцы, что дало неоспоримое преимущество американцам в ходе наземных боев.

Предварительный вывод: если приходится воевать плохо подготовленным личным составом, то нужно переделывать всю тактику, которая обычно исходит из того, что солдаты нормально подготовлены. В таких условиях приходится рассчитывать, что эффективным будет только огонь практически в упор, по крайней мере, на первых порах. Под дистанцию выстрела «практически в упор» придется пересчитывать и расстояния между позициями, и дальности открытия огня и необходимые плотности танков, орудий и живой силы, и возможность использования определенных тактических приемов и т. п. Лучше все же готовить солдат нормально.

²⁰ Press D.G. Lessons from ground combat in the Gulf: the impact of training and technology // Desert Storm; Leesburg, Virginia: Empire press, 1991. P. 145—146.

²¹ Scales R.H. Certain victory: the US Army in the Gulf War. P. 235. <http://cgsc.leavenworth.army.mil/carl/resources/csi/content.asp#cert>; www.gsc.edu/carl/download/csipubs/CertainVictory.pdf; Clancy T., Franks F. Op. cit. P. 421, 422.

Тактическое наблюдение 3

Армия, имеющая технологическое превосходство, стремиться уничтожить противника не заходя в зону действительного огня его оружия, вести бой на предельных дальностях, превратить боестолкновение в расстрел врага с безопасного для себя расстояния. Причем это может делаться в неторопливой манере.

Примером может служить то, как 2-й батальон 327 американского пехотного полка (2nd battalion of the 327th Infantry Regiment) вел бой за город Ан-Наджаф в 2003 году. Иракцы заняли позиции в многоквартирных домах на городской окраине и открыли огонь из оконных проемов по наступающим американским пехотинцам и танкам. Причем огонь велся преимущественно с недолетом. Американцы остановили наступление и в течение нескольких часов (примерно с трех часов дня до девяти часов вечера) расстреливали огневые точки иракцев из ПТУР ТОУ с расстояния более 1600 метров. Американцы сделали более 45 выстрелов ПТУР. Одно артиллерийское орудие иракцев было уничтожено ПТУР. Два других – после обстрела вертолетами Кайова (Kiowa), американской артиллерией и самолетами. Бомбами также была уничтожена минометная батарея. После того, как огонь иракцев стих, американская пехота пошла вперед. Ожила одна огневая точка иракцев. На здание, где она располагалась, были сброшены две 500-фунтовые бомбы. После чего американцы остановили наступление до следующего утра, поскольку «встретили более сильное сопротивление, чем ожидалось» и еще некоторое время обстреливали иракские позиции из минометов и других артиллерийских орудий и бомбили их авиацией. На следующее утро, поставив дымовую завесу перед иракскими позициями, по дороге к городу были направлены 5 поддерживающих танков батальона. Они, малоуязвимые для огня иракцев, должны были вызвать огонь на себя, а в это время остальной батальон с безопасного расстояния расстреливал бы ожившие иракские огневые точки. Однако иракцы сдались²².

Принципиальная схема атаки была не в том, чтобы, подавив огонь противника, сблизиться с его позициями и уничтожить противника в ближнем бою за счет количественного и огневого превосходства в месте сосредоточения основных усилий. Основная идея – вызвать огонь иракцев на подразделение-приманку, чтобы с безопасного расстояния уничтожать появляющиеся огневые точки. Характерно, что для второго дня боя план был тот же. Тактическая ошибка иракцев была в том, что поражение противника было спланировано исходя из «противопехотной» привычки, оставшейся от Ирано-Иракской войны – открывать огонь с максимальной дальности действительного огня своего оружия сразу после захода первых подразделений противника в эту зону. Это «привычка» связана с тем, что в условиях «обычного» пехотного боя атакующая бегом пехота может довольно быстро преодолеть расстояние до окопов обороняющихся, поэтому последним нужно выбить максимальное число атакующих до того как те подойдут в непосредственную близость к окопам. Однако в условиях войны с американцами это требование должно было отойти на второй план. Главное – обеспечить живучесть позиций от огня американцев, ведущегося издалека. Оживать оборона должна была только при подходе противника в непосредственную близость к обороняемым позициям. После отражения атаки следовало уходить в укрытия и на провоцирующий огонь не отвечать. Очевидно, что уроки первой войны иракцы не учли, по-видимому, списав поражение только и исключительно на господство американцев в воздухе.

Другой пример: 6 апреля 2003 года в ходе боя за перевал Дебека (Debecka) в северном Ираке подразделение американцев на 4-х «Хаммерах» остановила «классическую» механи-

²² Hughes Ch.P. (Colonel). War on two fronts: an infantry commander's war in Iraq an the Pentagon. Philadelphia : Casemate, 2007. P. 63—73, 89—91.

зированную атаку роты иракцев на МТЛБ, поддержанную 4 танками Т-55, загнав стрельбой из ПТУР «Джавелин» (всего было выпущено 19 ракет) иракскую бронетехнику в укрытие за дорожной насыпью. Иракцы вынуждены были перейти к огневому бою на дальней дистанции из укрытия, где они в течение 4,5 часов методично уничтожались вызванной на поддержку авиацией американцев²³.

В ходе первой иракской войны американцы выигрывали наземные бои, хотя не всегда, но зачастую, за счет тактики расстрела издалека (stand-off tactics).

В качестве примера использования тактики расстрела издалека можно рассмотреть как танковые подразделения 7-го американского корпуса вели бои с частями иракской республиканской гвардии. Американцы атаковали следующим образом.

Американские роты (20–30 бронемашин) наступали строем частично в линию, частично углом назад (hybrid-line-abreast-combat-vee-formation), глубина ротных построений была примерно 1500 метров²⁴.

Другой вариант – все машины выстраивались в линию²⁵.

Огонь из танков велся на ходу, причем скорость сближения во время атаки составляла 10–15 км/час, то есть танки и БМП буквально ползли. С одной стороны это затрудняло ответный огонь, так как цель все же двигалась, с другой стороны не сильно раскачивало машину и не мешало работе системы стабилизации орудий и прицеливанию по иракским танкам²⁶.

На участке наступления 2-го батальона, 34-го танкового полка 1-й американской пехотной дивизии огонь велся с остановки. Американские танки останавливались в 1500 – 2 000 метров от группы иракских машин и расстреливали их до тех пор, пока они все не будут уничтожены. Затем батальон переезжал еще примерно 2000 метров и процедура повторялась. Причем, для предотвращения огня по своим, разрешение на поражение каждой цели давал командир взвода. Атака осуществлялась «ползком»²⁷.

Аналогично, то есть, расстреливая противника с остановки, действовал 14/20й полк королевских гусар 4й английской танковой бригады²⁸.

Здесь нужно сделать важную оговорку. Сказанное выше относительно использования американцами во время атак медленного движения на сближение с позициями противника не стоит воспринимать как полный отказ от использования «классических» танковых атак на высокой скорости.

Например, имеется упоминание, что 1-я танковая дивизия американцев во время сражения за возвышенность дивизии Медина (Medina ridge battle) атаковала иракские позиции на скорости 32–40 км/ч (20–25 миль в час)²⁹.

27 февраля 2й танковый батальон 67 полка 3 бригады 3 танковой дивизии американцев (The Iron Duke, 2/67 Armor, 3rd Brigade, 3 Armored Division) открыл по иракским машинам с расстояния в 2500 метров, при этом передвижение осуществлялось со скоростью около 25 км/ч (15 миль в час). Обнаружены иракские машины были с расстояния в 6 километров, несмотря на то, что была ночь и шёл дождь³⁰.

²³ Naylor S.D. Battle of Debecka Pass, How 31 Special Forces troops outgunned and outmaneuvered an overwhelming enemy force. www.paratrooper.net/commo/Topic12307-24-1.aspx, <http://archive.is/2Tu8Y>

²⁴ Biddle S. Op. cit.

²⁵ From the S&S archives: The Battle of the 73 Easting, By Vince Crawley, Middle East Bureau From the Stars and Stripes 1991 Desert Storm commemorative edition. <http://www.stripes.com/article.asp?section=104&article=15295&archive=true>

²⁶ <http://metallicpea.wordpress.com/2007/10/05/not-that-kind-of-republican/38/>

²⁷ Ripley T. Op. cit. P. 134.

²⁸ Ibid. P. 131.

²⁹ Sgt. John Scaglione, 1st Armored Division, Frontline Show #1408T, Air Date: February 4, 1997. http://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/gulf/script_b.html

³⁰ Merritt D.A., LTC. The iron duke world tour : a personal experience monograph. US Army war college, 1994. P. 61, 62.

Другим примером является танковая атака 26 февраля 1991 года на иракский аэродром Талил (Tallil). В атаке принимало участие 18 танков из роты А и Д 2го батальона 69 танкового полка 197 пехотной бригады (Alpha, Delta company 2nd Battalion, 69th Armor, 197th Infantry brigade) усиленные одним взводом танков приданных от 2го батальона 7го кавалерийского полка (2nd battalion, 7th Cavalry). Атакующие выстроились в линию на Автомагистрали № 8 (Highway 8) и атаковали на скорости 55–65 км/ч (35–40 миль в час). Правда, нужно учесть, что в данном случае основной угрозой американским танкам была окопавшаяся охрана аэродрома, вооружённая РПГ. Бронетехники у иракцев не было³¹.

Важно подчеркнуть другое – у атакующих появилась дополнительная возможность: атаковать на медленной скорости, расстреливая противника издалека, не заходя в зону его действительного огня. Использовать эту возможность или нет – решал на месте командир, исходя из обстановки.

Но вернёмся к изложению тактики «расстрела издалека».

В ходе американского наступления, их БМП двигались позади танков, на дистанции около 1000 метров. Они обстреливали местность вокруг танков и стреляли, при необходимости, по самим танкам, не позволяя противотанковым группам иракцев подбираться к танкам на близкое расстояние и вести по ним огонь из РПГ, а также пресекая попытки забраться на танки и вывести их из строя подручными средствами³².

С учетом песчаной бури и ночи американцы распознавали иракские бронемашину на разных дальностях. Но «классическим» в описании боев за Кувейт стало обнаружение американцами иракских танков в тепловизионные прицелы за 5–6 километров, а при подходе на дистанцию 2,5 км, американские танки начинали расстреливать иракские. При этом иракцы из-за худших приборов наблюдения не видели американских танков и стреляли, если стреляли, только по вспышкам выстрелов. Причем, снаряды иракских танков не долетали до американских³³.

Справедливости ради нужно отметить, что обнаружение на таких дальностях было не всегда. Американцы упоминают и 2000 метров, и 600 метров, и 2300 метров, и 3700 метров, и 1000 метров, и 3000 метров. Но при этом всегда подчеркивают, что они видели врага первыми.

За счёт того, что американцы обнаруживали врага первыми, они обеспечивали себе возможность расстрела противника на расстоянии, в то время как противник не видел целей и не мог их достать огнем из своего оружия.

Схожим образом, в 1991 году ситуация складывалась у французов: их танки AMX-30 эффективно поражали Т-55 на дистанции 2000 метров, а Т-55 могли их поразить только с 1200 метров³⁴.

В ходе второй иракской войны имел место случай, когда одна рота (10 танков «Абрамс» и 4 БМП «Брэдли») отбила контратаку 10-й иракской бригады, пытавшейся вернуть контроль надо мостом через Евфрат (участок «Персик» – objective “Peach”). Бой шел с 3 часов ночи до 6 утра. Американские танки стреляли по тому, что в тепловизионные прицелы было видно как маленькие светящиеся точки. Это были контратакующие танки и БМП иракцев, которые не могли вести эффективный огонь по американским танкам. Бой был выигран

³¹ Desert Storm. P. 158—159.

³² Bourque St. A. Correcting myths about the Persian Gulf War: The last stand of Tawakalna // The Middle East Journal. 1997. Vol. 51, No 4 (Autumn). <http://www.3ad.com/history/gulf.war/feature.pages/correcting.myths.htm>

³³ Merritt D.A., LTC. Op. cit.; Clancy T., Franks F. Jr. (Ret., General). Op. cit.

³⁴ Operations Desert Shield and Desert Storm : Oral History Interview, CPT Michael Johnson S-2, 4th Regiment of Dragoons 6th (French) Light Armored Division. <http://www.history.army.mil/documents/swa/dsit/DSIT072.htm>

за счет большей дальности обнаружения целей ночью и большей дальности эффективной стрельбы у американцев³⁵.

В российской прессе, основываясь на данных из статьи инженера фирмы CMS, занимавшейся очисткой американского сектора от иракской техники после войны 1991 г., М. Хелда, опубликованной в 2000 году в журнале «Боевая техника» (Journal of Battlefield Technics), часто указывают следующее. Примерно 70 % боевых поражений иракских танков было от кумулятивных боеприпасов, а на долю танковых снарядов приходилось 20 % (еще 10 % – от остальных средств поражения: бомбы, мины и пр.). В связи с этим высказывается предположение, что в бою «Абрамсы», в основном, прикрывали легкобронированные БМП «Брэдли», ведя не очень точный и малорезультативный огонь по иракским позициям. Основное поражение осуществлялось именно огнем ПТУР с БМП.

При этом принципиальная схема атаки, построенная на расстреле позиций противника издалека, сохраняется.

И, пожалуй, последнее замечание. Тактика расстрела издалека может применяться войсками стихийно, без какой-либо подготовки, без теоретического осмысления и тем более закрепления в наставлениях и уставах. Если американцами работа в направлении увеличения дальности эффективного поражения своих огневых средств над средствами потенциального противника велась целенаправленно, в качестве возможного средства борьбы с массами советских танков на европейском театре военных действий³⁶, то подразделения армии Саудовской Аравии перешли к использованию такой тактики стихийно – на второй день боёв с иракскими войсками за город Кафджи (Khafji) 31 января 1991 года. В ходе боёв они обнаружили, что их танки М-60 могут эффективно поражать иракские Т-55 с дистанции на 900 метров большей, чем последние могут поражать саудовские танки. Аналогичный запас «безопасной дальности» для саудовских ПТУР ТОУ составлял 2000 метров. Саудовцы не преминули воспользоваться этим преимуществом³⁷.

Предварительный вывод: в бою может получиться так, что приходится использовать технически менее совершенную технику, чем у противника. Меры по парированию технических преимуществ противника тактическими приемами следует специально планировать при ведении как обороны, так и наступления. Одно только количественное превосходство менее совершенной техники над участвующей в бою на стороне противника более совершенной техникой само по себе не может обеспечить успех, если оно не соединено с тактикой, компенсирующей технический разрыв.

³⁵ Bridge crossing at Objective Peach, Lt.col. Ernest “Rock” Marcone. <http://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/invasion/interviews/marcone.html>

³⁶ Schwazkopf H.N. (General), Petre P. The Autobiography: It does not take a hero. New York : Bantam books, 1993. P. 581.

³⁷ Desert Storm. P. 123, 125.

Тактическое наблюдение 4

Бронетехника самостоятельно может справиться с зачисткой окопов без помощи специальных пехотинцев, по крайней мере, если обороняющаяся пехота не будет готова противостоять соответствующей тактике механизированных подразделений.

В 1991 году американцы для уничтожения позиций иракской пехоты на участках прорыва оборонительных рубежей вдоль границы Кувейта и Саудовской Аравии использовали метод засыпания траншей. На танк навешивалось бульдозерное оборудование, и он просто ехал вдоль линии траншей и засыпал их, вместе с иракскими солдатами³⁸.

Американцы применяли танки парами, каждый из которых ехал по одной из сторон траншеи. Действуя совместно, пара танков заваливала траншею одновременно с двух сторон. Причем, траншея простреливалась вдоль из БМП, которая ехала как бы оседлав траншею³⁹.

Другой вариант: Танки также шли парами, с внешней стороны каждого из них шла БМП «Брэдли», которая подавляла окопы огнем, а также позади танков шли еще две БМП, которые расстреливали все, что осталось не уничтоженным. Танки шли на скорости 12 км/ч.

Безусловно, такой танк, засыпающий траншею, очень уязвим. Но вся местность вокруг него обстреливалась очень плотным огнем из других бронемашин. Повторюсь, так поступали на участках прорыва, где создавались достаточные концентрации поддерживающей бронетехники, чтобы бульдозерным работам иракцы не могли помешать⁴⁰.

У иракских гранатометчиков или операторов ПТУР просто не было возможности высываться из окопов для производства выстрелов по танку с бульдозерным оборудованием.

При штурме небольшого населенного пункта в ходе войны 1991 года американцы в качестве штурмовой группы использовали группу из семи бронемашин: два бронированных бульдозера (combat earthmovers), одна инженерная машина с 165 мм короткоствольным оружием, и 4 БМП «Брэдли». Уничтожение обороняемых зданий и окопов иракцев возлагалось на снаряды инженерной машины и на бульдозеры, сносившие стены и засыпавшие окопы. Приданные 4 БМП осуществляли поддержку огнем вблизи, а остальные танки и БМП подразделения – на удалении⁴¹.

Собственно, ничего нового в идее обрушения окопов танком нет. Это использовалось еще в ходе второй мировой войны. Иракская пехота оказалась не готова противодействовать такой тактике, хотя вполне могла ее ожидать от наступающих механизированных частей коалиции. Средством противодействия могли бы стать импровизированные переносные фугасы, закладываемые на дно траншеи или лучше в отходящие от нее усы, через которые вынуждены переезжать танки. Эти фугасы подрываются при проходе танка с бульдозерным оборудованием непосредственной близости над ними. Мины, закладываемые в бруствер неэффективны, они также снимаются бульдозером.

Впрочем, иракцами ничего сделано не было.

Свою роль в «удобстве» использования американцами тактики засыпания окопов с помощью бульдозерного оборудования сыграли форма и устройство иракских окопов. Порядок оборудования позиций был выработан иракскими военными в ходе Ирано-Иракской

³⁸ <http://www.history.army.mil/books/www/www8.htm>; Clancy T., Franks F. Jr. (Ret., General). Op. cit. P. 276.

³⁹ Combined Arms and Tactics division, US Army infantry school, Fort Benning, Georgia // Infantry officer advanced course December 1991; Operation of the 5th battalion, 16th infantry regiment (1st infantry division) during breaching operations of the Iraqi main defenses. 24-28 February 1991 Operation Desert Storm. <http://www.thetruthseeker.co.uk/article.asp?ID=3016>

⁴⁰ Scales R.H. Op. cit. P. 229.

⁴¹ Ibid. P. 257.

войны. По понятным причинам, устройство окопов в ходе той войны носило ярко выраженный «противопехотный» характер. Иракцам нужно было останавливать массированные атаки иранской пехоты. Вопросы удобства стрельбы по передвигающейся в полный рост живой силе противника были первостепенными. Некритичное отношение к возможности использования собственного предыдущего боевого опыта для ведения войны с абсолютно другим противником сильно навредило иракцам. Американская армия была заточена на атаку механизированными подразделениями, а не цепями пехоты. То есть примерно так (излагается сильно упрощённо): Масса бронетехники, сосредоточенная на относительно узком участке прорыва, загоняет своим огнём обороняющихся в укрытия, не давая им возможности даже высунуться из окопов для ведения стрельбы. Пользуясь этим, пехота атакующих подвозится прямо до линии окопов в БМП (БТР) и высаживается всего в нескольких метрах от окопов обороняющихся. После чего атакующие пехотинцы забрасывают ближайший участок окопа гранатами, спускаются в этом месте в окоп и дальше ведут зачистку системы траншей изнутри⁴².

Для борьбы с таким способом атаки первостепенное значение в обустройстве позиций пехоты приобретает не удобство ведения огня из стрелкового оружия, а сохранение возможности производства выстрелов из РПГ в течение всего боя.

На какую бы глубину не простреливалась из автоматов, винтовок и пулемётов местность, расположенная перед окопами, как бы хорошо она не была пристреляна, если не обеспечить относительную свободу стрельбы из РПГ, оборонительная позиция может быть успешно атакована механизированными подразделениями. В секторах обстрела стрелкового оружия может просто не появиться подходящих целей. Вся атака до самого последнего момента будет производиться бронетехникой. Поэтому гранатомётчики обороняющихся должны иметь возможность производить выстрелы даже в условиях высокой концентрации огня атакующей бронетехники противника по обороняемым окопам. Достигнуть этого можно только глубоко развить систему траншей, чтобы гранатомётчики могли маневрировать внутри траншей, переходя с подавленного участка на соседний, и открывать с соседнего огонь, в том числе во фланг, а при необходимости, возвращаясь на ранее оставленный участок. Сеть окопов должна быть довольно густой. Густота траншейной сети должна быть такой, чтобы создавалось множество потенциальных целей, держать которые под одновременным обстрелом атакующей бронетехнике очень сложно. Если этого добиться, то обязательно будут появляться неподавленные участки окопов с которых можно будет производить выстрелы из РПГ.

В реальности 1991 года иракские оборонительные позиции состояли, зачастую, из одной «нитки» траншеи со слабым развитием её в глубину. Нередко, окопы имели правильные геометрические формы и протяжённые прямые участки. Это облегчало американцам выполнение задачи по их подавлению и, как следствие, засыпанию бульдозерным оборудованием. И всё это при том, что времени на оборудование позиций у иракцев было более чем достаточно.

Можно высказать предположение, что решение иракцев сохранить «противопехотную» направленность окопов, было связано с тем соображением, что основные задачи по поражению бронетехники противника всё равно будут выполняться не пехотой, а танками и артиллерией. В таком раскладе пехоте «достанется» лишь борьба с пехотой противника, а раз так, то окопы можно устраивать «как привыкли». Этот подход представляется очевидно неверным, так как противник в любом случае будет стремиться создать превосходство в силах в месте атаки и вывести из строя максимально возможное количество танков и орудий, «подпирающих» оборону пехотных подразделений. Как следствие, вероятность того, что в

⁴² The Breach and Assault: The national training center, Fort Irwin, California. <http://www.youtube.com/watch?v=oI0Vprf7FBo>

какой-то момент пехоте придётся вести бой против механизированных подразделений самостоятельно, без чьей либо поддержки, довольно велика. Именно по этой причине устройство окопов должно носить в первую очередь «противосамолётную», «противоартиллерийскую» и «противотанковую» направленность, и лишь в последнюю очередь «противопехотную». Сначала пехоте нужно выдержать воздействие более эффективных и мощных видов вооружения, прежде чем очередь дойдёт до боя против пехоты противника. С этим связаны не только вопросы формы окопов, и достаточности их густоты, но и вопросы использования безбрустверных позиций, вопросы размещения на боевом гребне или обратном скате, глубины устройства убежищ, момента открытия огня, применяемых способов и видов маскировки и ряд других.

Здесь отметим, что частичным решением тактической проблемы, вставшей перед иракцами, возможно, может стать изменение тактики использования гранатомётов. Речь идёт о создании пары: гранатомётчик и наблюдатель с перископическим прибором наблюдения. Пока гранатомётчик находится в окопе ниже уровня земли, наблюдатель выбирает цель, сообщает гранатомётчику данные для стрельбы. Затем гранатомётчик кратковременно высвобождается из окопа, производит выстрел и тут же прячется. Тем самым минимизируется время, когда гранатомётчик виден противнику. Впрочем, обсуждение этого вопроса выходит за рамки данной статьи.

Прорыв иракских оборонительных рубежей осуществлялся американцами настолько быстро и эффективно, что распространилось мнение о том, что никаких прорывов просто не было.

Предварительный вывод. В уставах и наставлениях следует указать на меры, которые следует предпринять при подготовке обороны, чтобы пехота могла противодействовать тактическому приему заваливания окопов танками. То же можно сказать о снятии минных полей минными трапами, установленными на танки.

Тактическое наблюдение 5

Обе компании в Ираке проходили с использованием американцами тепловизоров. Отметим ряд тактических моментов, которые проявились при использовании этих приборов в боевых условиях.

1. О засветке тепловизионных прицелов

В ходе ночных боев тепловизионные прицелы подвергались засветке из-за пламени от горящей бронетехники и вспышек взрывов, что вело к ослеплению танков⁴³.

Укажем также, что по утверждениям американцев, обстрел иракских танков 25мм снарядами орудия американской БМП «слепил» приборы ночного видения иракских танков.

Возможно, что в ходе ночного боя можно вести обстрел с целью ослепления вражеской бронетехники. Впрочем, этот вопрос требует отдельного изучения.

2. О стрельбе по своим в ночном бою

Вражеская техника обнаруживается в тепловизионные прицелы, в том числе, по вспышкам выстрелов. Отсюда появлялась вероятность открыть огонь по своим.

В бою вдоль вертикальной линии координатной сетки 73 (73 Easting) иракские противотанковые группы стремились поразить наступающие американские танки и БМП в заднюю проекцию, поэтому ряд американских танков и БМП развернули свои башни назад, и начали вести по ним огонь. Следовавшие за ними танки американцев приняли эти вспышки выстрелов за огонь иракцев и начали стрелять по своим же бронемашинам.

Попадание вражеского снаряда или РПГ по броне идущего впереди американского танка в тепловизионные прицелы воспринималось как вспышка выстрела из этого танка, направленного на наступающих американцев. То есть танк классифицировался как иракский. Это также служило причиной для открытия огня по своим⁴⁴.

По американским отчетам 1-я американская пехотная дивизия уничтожила таким образом 5 своих танков и 4 БМП «Брэдли»⁴⁵.

Пытаясь отличить свои танки от чужих, американцы открывали по ним огонь, который не мог привести к пробитию брони танка или существенному повреждению его оборудования. Если экипаж по радио сообщал, что он обстреливается, то танк определялся как свой. Если никто ничего не отвечал – танк классифицировался как вражеский и по нему открывался огонь на поражение.

Для опознавания своих танков американцы использовали также такой метод: подавали по радио сигнал остановить машины, и те машины, которые продолжали ехать рассматривались как вражеские⁴⁶.

Сходные проблемы существуют и для пехотинцев. Например, любое мерцание, например, от при повороте фонарика, может быть истолковано как вспышка выстрела, направленного на смотрящего в прибор ночного видения. Это может вызвать желание стрелять «в ответ».

⁴³ Bourque S.A. Correcting myths about the Persian Gulf War.

⁴⁴ Clancy T., Franks F. Jr. (Ret., General). Op. cit. P. 391, 396.

⁴⁵ Bourque S.A. Op. cit.

⁴⁶ Usenet Archives collected by Norman Yarvin, Tank Battles of The Gulf War. http://yarchive.net/mil/gulf_war_tf.html

Пилоты самолетов могут воспринимать в качестве бронеобъектов не успевшие остыть осколки от ранее сброшенных бомб⁴⁷.

3. Об обнаружении

«Холодные» иракские танки в некоторых случаях обнаруживались американцами по странному белым точкам, висящим в воздухе. Это были лица командиров иракских танков, вылезавших из люков, чтобы лучше осмотреться. Поэтому наблюдатели, которые подают команды на выезд из укрытия, должны находиться вне танков, чтобы не выдавать преждевременно положение машин.

Имелись случаи, когда иракские засады в рощах в ходе второй войны обнаруживались американцами по тепловому следу, даваемому на дисплеях приборов человеческими телами. Поэтому находящиеся в засаде иракцы стали накрывать себя одеялами, чтобы не быть обнаруженными⁴⁸.

4. Об атаках пехоты под прикрытием темноты

Пытавшаяся контратаковать в ночных боях иракская пехота, несмотря на продвижение короткими перебежками, уничтожалась из орудий БМП, экипажи которых прекрасно видели перебегающих пехотинцев в тепловизионные прицелы⁴⁹.

Одна из неудачных атак иракской пехоты произошла 25 марта 2003 года чуть севернее г. Насирия. В ходе попытки ночной атаки на группу остановившихся американских бронемашин примерно 400–500 иракцев было убито, не сделав ни одного выстрела. 25мм орудие Бушмастер, установленное на бронемашине, имеет ночной прицел двойного действия – как определяющий разницу температур так и усиливающий имеющийся свет. Орудие может вести эффективный огонь ночью на дистанции 1000 метров. Иракские гранатометчики просто не могли подойти к американским машинам на дистанцию выстрела из РПГ. Свою роль сыграло, наверно, и то, что иракцы не видели, как других пехотинцев срезает огнем из американских бронемашин, они не могли оценить эффективность ведущегося по ним огня, и продолжали подходить ближе под убийственный огонь американцев, не укрываясь от него⁵⁰.

Вообще, упоминания о постоянных, но безуспешных попытках атак иракских гранатометчиков в ходе ночных боев довольно часто встречается в американских источниках⁵¹.

Предварительный вывод: наличие тепловизионных приборов не делает равнозначным ночной бой дневному. Имеются ряд особенностей, связанных действием соответствующих приборов, которые необходимо учитывать.

Так, по едкому замечанию одного американского автора, использование очков ночного видения, закрепленных на каске, равносильно игре в футбол, смотря на поле через два рулона туалетной бумаги⁵².

Приборы дают плоское изображение и приводят к туннельному зрению, когда все находящееся на периферии отсекается, зачастую давая ложное чувство безопасности.

⁴⁷ Wright E. Generation Kill. N. Y. : Bercley Caliber, 2004. P. 163, 180.

⁴⁸ Ibid. P. 239, 291.

⁴⁹ Bourque S.A. Op. cit.

⁵⁰ Wright E. Op. cit. P. 119.

⁵¹ Scales R.H. Op. cit. P. 284.

⁵² Bolger D.P. Death ground: today's American infantry in battle. N. Y. : Ballantine books, 1999. P. 77.

Ведение ночного боя при широком использовании приборов для наблюдения в темноте требует тренировок. Сторона, которая может обеспечить лучшую подготовку солдат к ночному бою, даже при равенстве технических показателей используемых приборов у враждующих сторон, получит в ночном бою значительные преимущества. Может быть, будет целесообразным проведение учений, на которых одна из сторон имеет явное преимущество по количеству и качеству приборов для наблюдения в темноте над другой стороной.

Прочие наблюдения

А. О брустверах для танковых окопов

С брустверами дивизии Тавакална в 1991 году связано одно наблюдение. Основная масса позиций бронетехники была развернута к направлению ожидаемой атаки под углом от 20 до 60 градусов⁵³.

Зачастую стрелять с позиций можно было только в направлении, в котором позиция была ориентирована. В другие стороны пушку повернуть было невозможно из-за высоты бруствера.

В американских источниках высказаны разные объяснения, зачем иракцы делали высокие брустверы. Есть точка зрения, что это делалось для того, чтобы уменьшить вероятность обнаружения и поражения с воздуха. По крайней мере, добиться того, что только одна машина может быть поражена за один заход самолета⁵⁴.

Другая точка зрения, что основная цель – это построить систему огня обороны на косопрямом огне. Это должно было позволить вести косопрямый огонь, не опасаясь поражения в бортовую проекцию танка⁵⁵.

Как бы то ни было, высокий бруствер работал зачастую на руку американцам. Поскольку наземные атаки шли не всегда с ожидаемого направления, такой высокий бруствер мешал разворачивать орудие в сторону атакующих американских танков. Это вынуждало иракцев выезжать из-за брустверов, что влекло потерю драгоценных секунд в тот момент, когда противник атакует.

Наряду с медленным поворотом башни, выезд из-за брустверов, который мешал направить орудие на американский танк или БМП, часто указываются американцами в качестве причины, почему они успевали поразить иракский танк до того, как тот делал первый выстрел⁵⁶.

Проблема мешающих брустверов в значительной степени связана с тем, что позиция для ведения огня и защитное укрытие были одним и тем же земляным сооружением.

Справедливости ради следует отметить, что в межвоенный период иракцы сделали определённые выводы из своих неудач в ходе первой войны. По крайней мере на уровне планирования они стали предусматривать, что техника не держится постоянно на боевых позициях. Она преимущественно находится на полностью укрытых и замаскированных позициях и лишь для ведения стрельбы выезжает на заранее подготовленные для этого позиции⁵⁷.

Такой способ использования бронетехники имеет свой недостаток – он требует высокой координации одновременности выезда всей техники на боевые позиции, чтобы избежать расстрела по одному, а также хорошо отлажено системы оповещения о приближении противника. Обеспечить это иракцам не удалось.

⁵³ Christenson W.M., Zirkle R.A. Op. cit. P. 13.

⁵⁴ http://es.rice.edu/projects/Poli378/Gulf/gwtxt_ch8.html; Scales R., Jr. Achieving Victory by Avoiding Defeat. http://www.dtic.mil/doctrine/jel/jfq_pubs/0423.pdf

⁵⁵ Christenson W.M., Zirkle R.A. Op. cit. P. 13.

⁵⁶ См. также Operations Desert Shield and Desert Storm : Oral History Interview CPT Michael Johnson. <http://www.history.army.mil/documents/swa/dsit/DSIT072.htm>

⁵⁷ Wood K.M. Iraqi perspectives project... P. 107.

Б. Освещение поля боя ночью

В ходе ночного боя, для использования ПТУР, не имеющих ночных прицелов, можно и нужно использовать освещение местности осветительными снарядами или продумать освещение местности иными средствами, включая подручные. После боев американцы обнаружили на иракских позициях большие запасы ПТУР «Малютка», которые не были использованы иракцами в ночных боях⁵⁸.

Вообще, отсутствие средств для освещения местности приводило к тому, что иракская пехота зачастую не могла вести прицельный огонь из РПГ даже при нахождении вражеской бронетехники на расстояниях 100–200 метров⁵⁹.

В. О требованиях к пехотным окопам

При обстреле иракских окопов артиллерией американцы добивались воздушных разрывов над окопами, пехота поражалась осколками сверху. Иракские траншеи, не имевшие перекрытий, не спасали от такого огня⁶⁰.

Для выживания под бомбардировками иракские пехотинцы уходили из основных траншей в их боковые ответвления (*tranchée à alvéoles/bay trench*). Таким образом, в момент нанесения бомбо-штурмового удара основные окопы были пусты. Удар приходился по пустому месту⁶¹.

Вообще, такая тактика не нова. Еще в ходе боев на реке Эбро в ходе в гражданской войны в Испании в 1938 году республиканцы покидали во время бомбардировок основные позиции и занимали их только перед подходом наземных войск франкистов в непосредственную близость к ним⁶².

Г. Некоторые приемы маскировки

Для введения в заблуждение американских пилотов иракцы жгли шины или бочки с нефтью рядом с неподбитыми танками, что создавало впечатление, что машины уже уничтожены.

Для тех же целей целые боевые машины ставили рядом с подбитыми⁶³.

При таком типе маскировки – под уничтоженную технику – только при первом налете американцы были уверены, что бомбить можно любую машину. При последующих налетах американские пилоты видели только подбитые машины, не зная, какие из них по-настоящему поражены, а какие – нет⁶⁴.

В 1991 году иракцы привезли в Кувейт около 689 старых сломанных танков и 211 устаревших пушек для использования в качестве ложных целей⁶⁵.

При перемещениях бронетехники и артиллерийских орудий они тут же ставили на место перемещаемых единиц ранее разбитые танки или орудия.

⁵⁸ By John Fialca, Wall Street Journal, Pentagon Press Pool, March 1, 1991. <http://www.3ad.com/history/gulf.war.htm>

⁵⁹ Murray D.L., Horton Ms. Op. cit.

⁶⁰ Hoskinson A. Gulf war diary. <http://www.hoskinson.net/gulfwar/dstorm.html>

⁶¹ Le journal de guerre d'un soldat irakien // Midi Libre, le jeudi 2 avril 1991. <http://guerredugolfe.free.fr/journal.htm>

⁶² Эренбург И. Испанские репортажи 1931—1939. М. : изд-во агентства печати Новости, 1986. С. 311, 313.

⁶³ Scales R.H. Op. cit.

⁶⁴ http://www.dtic.mil/doctrine/jel/jfq_pubs/0423.pdf; Scales R., Jr. Op. cit.; Scales R.H. Op.cit.

⁶⁵ Wood K.M. Iraqi perspectives project... P. 179.

В американских источниках имеются утверждения о том, что поджигание шин использовалось иракцами для увода бомб, наводимых по лазерному лучу, или по тепловому рисунку цели в сторону⁶⁶.

Отдельные стрелковые ячейки маскировались под уже уничтоженные. Для этих целей вокруг позиции разбрасывались камни. При этом придавался такой общий вид, как будто бы в эту точку уже попадал снаряд, и камни из бруствера были разбросаны взрывом⁶⁷.

Иракская артиллерия открывала огонь, в основном, по заранее пристрелянным зонам. Эти зоны отмечались установкой на местности 55-галлонных (200-литровых) бочек. Под ними ночью разводили маленькие костерки, чтобы бочки были видны в приборы ночного видения. По идее, при проходе бронетехники американцев мимо этих бочек, можно было открывать высокоприцельный огонь. Однако, американцы стали объезжать места, обозначенные этими бочками. И вместо пользы они принесли иракцам вред, поскольку подсказывали американским подразделениям какие участки местности следует объезжать⁶⁸.

Прицельный контрбатарейный огонь из РСЗО открывался американцами по иракской артиллерии через несколько минут после открытия огня иракцами. Иракской артиллерии не удалось оказать существенную поддержку своим частям⁶⁹.

Д. О непривычном невзрывном заграждении

Довольно любопытно, но построенный задолго до войны для борьбы с контрабандистами и никем не охраняемый и не защищаемый насыпной 3 метровый песчаный вал на границе между Кувейтом и Саудовской Аравией (первая линия обороны иракцев была примерно на расстоянии от 5 до 15 километров от границы)⁷⁰ служил серьезной помехой тыловому снабжению американцев даже после того как передовые части ушли далеко вперед. Они существенно ограничивали пропускную способность пустыни и задерживали подвоз топлива и боеприпасов. Вал сохранял свое даже не тактическое, а оперативное значение и продолжал задерживать американцев, уже после того, как американским инженерам была предоставлена полная свобода действий по проделыванию в нем проходов. Возможно, при наличии большого количества гражданских бульдозеров и отсутствии большого числа мин, такие валы могут включаться в систему обороны.

Е. Как затруднить жизнь самому себе

Существенным препятствием для американских танков становились воронки от бомб американских бомбардировщиков В-52. Имели место случаи, когда техника сваливалась в них⁷¹.

3. В ходе второй иракской компании во время песчаной бури иракцам удалось уничтожить два танка «Абрамс» из зенитных пушек, поставленных на пикапы. Машина заезжала в тыл, и танк расстреливался в кормовую проекцию⁷²

Отметим, что встречаются упоминания об успешных боях иракских танков в 1991 г. против американских и английских танков в районе Басры и военно-воздушной базы Саман.

⁶⁶ Clancy T., Franks F. Jr. (Ret., General). Op. cit. P. 357; Wood K.M. Iraqi perspectives project... P. 179.

⁶⁷ Operations Desert Shield and Desert Storm : Oral History Interview CPT Michael Johnson.

⁶⁸ Scales R.H. Op.cit. P. 257.

⁶⁹ Ibid.

⁷⁰ http://es.rice.edu/projects/Poli378/Gulf/gwtxt_ch8.html; <http://es.rice.edu/projects/Poli378/Gulf/>

⁷¹ Usenet Archives collected by Norman Yarvin, Tank Battles of The Gulf War. http://yarchive.net/mil/gulf_war_tf.html

⁷² Hughes Ch. P. (Colonel). Op. cit. P. 53.

Однако, никаких сведений, которые бы позволили проанализировать примененные в этих боях тактические приемы, у автора не имеется.

Ж. Поджог нефтяных скважин

Наверно, одним из самых спорных решений иракского командования был поджог в 1991 году нефтяных скважин в Кувейте. Однако, если оставить в стороне политические и экологические соображения, положительный тактический эффект такой поджог имел. По крайней мере, задымление от горящих нефтяных полей, совместно с мерами по укрытию техники в застройке населённых пунктов, позволило иракцам провести сосредоточение 5й дивизии на саудовско-кувейтской границе перед атакой на город Кафджи (Khafji) в январе 1991 года. Потери всей дивизии в ходе передислокации на исходные позиции для атаки от авиации противника составили всего два танка⁷³.

Отметим, что такое постоянное задымление в оперативных масштабах осуществлялось китайскими войсками в ходе войны в Корее. Китайцы устраивали лесные пожары. Положительный тактический эффект также имел место.

⁷³ Wood K.M. Iraqi perspectives project... P. 35, 36.

Заключение

1. Институт военной истории Министерства Обороны РФ в 2008 году выпустил 764-страничный труд «Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах». В отношении войн в Ираке в нем сделан следующий вывод. «Характерным для войны в зоне Персидского залива явилось то, что ...в этой войне главенствующее место принадлежало стратегическим и оперативным средствам, представленной ...авиацией, а также ракетным средствам. Тактические же формирования и их действия (пехотные, танковые, и артиллерийские соединения и части) не определяли “лицо” операции... ее ход и исход»⁷⁴.

Этот вывод спорен. Предположительно, он основан на информации, поступавшей через СМИ во время и сразу после войны, искажавшей картину событий. Поражение иракцев было непосредственно связано, в том числе, и с проигрышами наземных боев на тактическом уровне.

Окончательный вывод о причинах побед сил антииракской коалиции можно будет лишь сделать после детального анализа и возможно проигрывания на учениях тех сухопутных боев, в которых авиация сил коалиции не играла сколь-нибудь значимой роли. Речь идет о контратаке иракских танков на подразделения американской морской пехоты 25 февраля 1991 года в районе нефтяного поля Аль-Буркан, о боях вдоль вертикальной линии координатной сетки 73 (73 Easting) с дивизией республиканской гвардии Тавакална (Tawakalna) и за возвышенность дивизии Медина (Medina Ridge) в 1991 году, боедивизии «Медина» со 2-й бригадой 3-й американской пехотной дивизии в 2003 году. Пока подробной информации нет, указанные выводы нельзя считать достоверными.

2. Наверное, одной из основных проблем, стоящих перед российской военной наукой, является вопрос, как вести войну в условиях технологического превосходства противника и его господства в воздухе. Самый важный вывод из иракского опыта – рассредоточение допустимо лишь до определенного предела, за которым резко падает эффективность действий против наземного противника. По видимому, противоядие следует искать в маскировке по принципу «перенасыщения местности ложными целями» и «под уничтоженный объект». Широкое рассредоточение возможно лишь в тылу.

Остальные преимущества технологически развитого противника – большая дальность стрельбы, быстрота открытия ответного (особенно контрбатарейного) огня и лучшая видимость ночью должны парироваться тактическими приемами. Войска нужно обучать таким приемам заблаговременно.

⁷⁴ Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах / Усиков А.В. [и др.]; под общ. ред. А.С. Рукшина. М. : Военное издательство, 2008. С. 308.

Часть II. О том, как лопатой бороться против самолета. Тактика наземно-подземной обороны пехоты

Как правило, создание окопов [дудаевцами] было «галерейного» типа, что повышало живучесть боевиков.

Из доклада генерал-лейтенанта В. Потапова о ходе операции по восстановлению конституционного строя на территории Чеченской республики. Раздел «Ведение боевых действий авиацией СВ»

Оборона Грозного [во вторую чеченскую войну] со стороны боевиков была очень грамотна как в тактическом, так и в инженерном отношении. Очень много было взято из опыта вьетнамцев в их войне с американцами. Так, например, подземные ходы и тоннели, отрытые в земле, ... были подготовлены будто по вьетнамскому уставу «Подземная война».

Аслан Джабаев, Сергей Козлов. «Чеченский и казачий спецназ ГРУ»⁷⁵

⁷⁵ Журнал «Братишка», №4 (109) апрель 2007, с. 14.

Пехотное противоядие против господства противника в воздухе и в артиллерии

Насколько достоверны вынесенные в начало статьи высказывания – предмет отдельного рассмотрения. Несомненно одно: в ходе войн последнего столетия несколько раз складывались ситуации, когда пехоте приходилось переходить к обороне при безоговорочном господстве атакующего противника в воздухе и при наличии у него значительного количественного преимущества в артиллерии. Как пехоте обороняться в таких условиях? Рассмотрим один из возможных вариантов.

При таких обстоятельствах, мощь обрушиваемого на обороняющихся огня, делала малорезультативной оборону в «классических» открытых траншеях. В некоторых случаях пехота отвечала тем, что зарывалась под землю в подземные траншеи так называемого туннельного или галерейного типа. Из «обычных» войн следует привести примеры обороны японцев на островах Тихого океана, обороны армии Северной Кореи и китайских добровольцев в ходе Корейской войны, из опыта «партизанских войн» следует упомянуть использование подземных туннелей партизанами в ходе Вьетнамской войны, использование душманами подземных оросительных каналов в ходе Афганской войны, а также упоминания про использование “Хезболла” подземных туннелей в недавней войне против Израиля.

В данной статье будет рассмотрена тактика туннельной обороны применительно к общевойсковому бою, без её использования для ведения партизанской войны.

Такой способ повышения устойчивости обороны к огневому воздействию противника давно известен среди военных специалистов.

Можно привести в пример книгу Н. Коханова «Фортификационные постройки пещерного типа», вышедшей в России еще до революции 1917 года. Дореволюционные авторы указывали: «[совершенным видом закрытий являются <...> тщательно оборудованные пещеры, применение которых, как охранительных построек] с боевой точки зрения ... не только желательно, но и обязательно, [так как они обладают] гораздо большей мощностью, чем любая бетонная постройка. Боевая <...> готовность пещеры в любой момент постройки и возможность продолжать работы под огнем неприятеля говорят сами за себя. ... [Пещерные закрытия – просты, дешевы и возводятся быстро. Вот почему к ним следует прибегать... во всех тех случаях, когда борьба принимает неподвижный, затяжной характер. Постройки пещерного и минного типа (здесь мина означает подземный ход. – *Прим. авт.*) широко применяются как нашими союзниками – французами и англичанами, так и нашими врагами – немцами и австрийцами]»⁷⁶.

Постоянное возрастание эффективности авиации делает все более вероятным использование стороной вооруженного конфликта, имеющей более слабую авиацию и ПВО, тактики использования галерейных траншей как одного из главных средств парирования господства противника в воздухе. Это утверждение справедливо как для «больших» так и для «малых» войн.

⁷⁶ Толмачев Ю.И. Заметки по полевому и окопному делу // М.: Издание военно-юридического книжного магазина «Правоведение» И.К. Голубева, 1917. С. 30.

Инженерные вопросы устройства туннельных траншей

С инженерной точки зрения, идея туннельной траншеи очень проста: помимо отрыгивания окопов и котлованов под блиндажи и убежища открытым способом, то есть снятием грунта сверху (в том числе, с последующим сооружением над ними козырьков/крыш из дерева, земли или камней), роют подземный ход-нору, так, чтобы над головой находился слой земли в несколько метров. При артобстреле или бомбардировке солдаты укрываются не в подбрустверной нише, укрывающей солдата лишь полуметром земли, а в подземных туннелях, имеющих над головой земляную подушку не в один метр толщиной.

Вопросы устройства галерейных траншей с инженерной точки зрения достаточно подробно освещены в литературе. Например, достаточно подробное описание имеется в Военно-историческом очерке войны в Корее 1950–1953 гг., разработанном коллективом авторов под руководством С.С. Потоцкого, недавно переизданном, и размещенном в Интернете, например, на сайте http://militera.lib.ru/h/korea_50_53/. Достаточно много такой информации в различных справочниках и пособиях, описывающих устройство полевых подземных убежищ, например, – в справочнике «Полевые сооружения и заграждения для войсковых позиций», Москва, Военное издательство МО СССР, 1956.

Поэтому в настоящей статье эти вопросы будут рассматриваться лишь в той степени, в которой это необходимо для описания тактики обороны надземно-подземного типа. Остановимся только на некоторых из них: глубина заложения с учетом уровня грунтовых вод и затраты времени на устройство туннельных траншей.

Защитная глубина

Отечественные пособия по гражданской обороне рекомендовали для «надежной защиты от попадания фугасной авиабомбы» прорывать галереи на глубине 20–30 метров⁷⁷.

Менее глубокие галереи не будут защищать от бомбардировок с воздуха. Даже небольшая по нынешним временам 50 килограммовая бомба времен Второй мировой войны могла войти в обычный грунт на глубину до 4,5 метров и взорваться в нем. Она имела радиус опасного сотрясения, представляющий угрозу для подземных убежищ и ходов до 4,7 метров. То есть в наиболее благоприятных условиях такая бомба могла разрушить подземную галерею на глубине 9,2 метра⁷⁸.

Причем, это без учета того, что при повторных бомбардировках возможны попадания в воронки от разрывов ранее сброшенных бомб, что позволяет воздействовать на подземные сооружения на еще большей глубине.

В настоящее время наиболее распространенными калибрами бомб можно назвать 250 кг, 500 кг, весьма доступным является также калибр 1500 кг. Хотя глубина проникновения растет не прямо пропорционально возрастанию калибра, но, тем не менее, глубины менее 20 метров не дают практически никакой защиты от современных авиабомб наиболее распространенных калибров, взрывающихся с замедлением, а не сразу в момент удара о землю.

Не должны вводить в заблуждение относительно необходимой глубины залегания чертежи траншей галерейного типа, приведенные в вышеуказанном военно-историческом очерке о войне в Корее, указывающие на глубину в 5—10 метров. Дело в том, что местность в Корее гористая и галереи прокладывались в скальной породе, которая существенно снижает глубину проникновения бомбы и радиус опасного сотрясения.

Не следует также ориентироваться на рекомендации, вышедшие до второй мировой войны. Например, в довоенном руководстве по фортификации рекомендовалась глубина залегания таких убежищ – «лисьих нор» – не мене 6 метров⁷⁹.

Д.М. Карбышев указывал на расположение убежищ на глубине 8,5 метров⁸⁰.

Карманная книжка войскового артиллериста, изданная в 1928 году (третье издание, Государственное издательство Отдела военной литературы, Москва – Ленинград) на стр. 403 указывает, что «лисьи норы» глубиной 3,5 метра обеспечивают защиту от 76 мм снарядов, глубиной 8 м – от 152 мм.

Все эти цифры исходят из опыта Первой мировой войны, когда основным средством поражения была артиллерия, а авиация только начинала применяться в боевых действиях. И если не брать в расчеты снаряды 300-х и 400-х калибров, то глубина 8 метров, хорошо защищала от огня артиллерии.

Глубина же в 30 метров, требующаяся для защиты от современных бомб, на первый взгляд, кажется чрезвычайно большой, если вспомнить, что высота одного этажа среднего дома равна примерно трем метрам, то получается, что прежде чем начать прокладывать траншею галерейного типа нужно выкопать колодец глубиной около 10 (!) этажей. Это кажется абсолютно нереальной задачей.

⁷⁷ Учебно-методическое пособие по обучению населения противовоздушной, противоатомной, противохимической и противобактериологической защите в кружках первичных организаций ДОСААФ. М. : Изд-во ДОСААФ, 1957. С. 55.

⁷⁸ Веремеев Ю. Защитные толщи фортификационных сооружений. <http://army.armor.kiev.ua/fort/zaschita-a.shtml>

⁷⁹ Невский Г.Г. Полевое военно-инженерное дело. Руководство по фортификации. М. : Типография Главного военно-инженерного управления, 1921. С. 112.

⁸⁰ Карбышев Д.М. Избранные научные труды. М. : Военное изд-во Министерства Обороны СССР, 1962. С. 164. Схема №4 на рис. №9.

Однако это не так. Дело в том, что основной способ создания глубоких подземных убежищ в полевых условиях, применимый и для устройства галерейных траншей – прорывание ходов в крутых скатах оврагов, холмов, лощин, берегов рек и других складках местности. Примером такого способа, могут служить укрытия, вырытые в овражистый берег речки Царицы во время обороны Сталинграда.

Нередко возвышенности прокапывают насквозь от подошвы с одной стороны до подошвы с другой. То есть уже в самом начале работы, группа прокопки галереи находится на нужном уровне и если для ее работы и нужно заложить вертикальный колодец, то не глубже 2–3 метров, что является вполне посильной задачей.

При недостаточной высоте возвышенности можно также углубиться в землю по наклонной шахте на глубину 8—10 метров, что по опыту Первой мировой войны также по силам обычной пехоте.

На равнинной местности устроить подземные траншеи галерейного типа трудно. Тем не менее, говорить о том, что туннельные траншеи на равнинной местности глубиной ок. 8 метров бесполезны – нельзя. С их помощью можно в значительной степени (хотя и не полностью) нейтрализовать превосходство противника в артиллерии. А за счет того, что они практически идеально «замаскированы», снижается прицельность бомбометания и значительно падает количество попаданий. Летчику крайне трудно определить, куда нацеливать бомбы.

Следует подчеркнуть, что существуют противобункерные бомбы, которые могут нанести разрушения на глубине большей чем 30 метров. Но такие бомбы – слишком специализированное оружие. Например, американская бомба GBU-28 состоит из 5 метрового куска артиллерийского ствола (!) диаметром 37 см, внутренности которого наполнены почти тремя центнерами взрывчатого вещества, общий вес бомбы равен почти 2 тоннам. Такая бомба в момент падения способна пробиться на глубину 30,5 метров⁸¹.

Понятно, что подобные бомбы созданы для разрушения наиболее важных центров управления и закидывать артиллерийскими стволами каждую траншею на отделение полевой обороны пехоты (с потенциально невысокой эффективностью из-за невозможности точно прицелиться) никто не планирует.

Но даже если это произойдет – то одну из своих целей средства обороны уже достигнут: вынудят противника обрабатывать полевую оборону средствами, массо-габаритные и стоимостные характеристики которых затруднят их широкое массированное применение, то есть заставят решать тактические задачи стратегическими средствами.

Нельзя упускать из внимания вопрос об уровне залегания грунтовых вод. Любое подземное сооружение ниже уровня грунтовых вод рано или поздно будет затоплено водой. Уровень грунтовых вод подвержен колебаниям, например, после периода дождей или весенних паводков, он поднимается. Для того, чтобы получить представление об уровне грунтовых вод, достаточно вспомнить насколько глубоко в знакомом деревенском колодце стоит вода. Инженерные справочники рекомендуют, чтобы отметка пола подземного полевого сооружения была выше уровня грунтовых вод не менее чем на 0,5–0,6 метра⁸².

Следует, однако, отметить, что возможность расположения укрытия ниже уровня грунтовых вод, зависит от обводненности грунта – насколько быстро будет пребывать вода в сооружение, отрытое ниже этого уровня. Если скорость относительно невелика, грунт в целом сухой, то можно устраивать внутри укрытия водосборные колодцы, а оттуда воду

⁸¹ Brain M. How bunker busters work. <http://science.howstuffworks.com/bunker-buster.htm>

⁸² Полевые сооружения и заграждения для войсковых позиций ; Краткий справочник под ред. инженер-полковника П.И. Русанова. М. : Военное изд-во МО СССР, 1956. С. 95.

вычерпывать обычными ведрами или, по возможности, помпами (насосами), установив дежурство⁸³.

Приход воды должен быть таким, чтобы перерыв в откачивании воды в один-два дня (условная максимальная продолжительность непрерывных атак, влекущих полную невозможность выливать воду) не приводил к полному затоплению подземных полевых сооружений. Надо также учитывать, что дождевая вода также может просачиваться в подземные туннели через толщу грунта, в дождливые периоды этот фактор может также повлиять на скорость затопления галерей – поэтому желательно устраивать поверхностный дренаж.

В Первую мировую войну устройство окопов в местах, требующих постоянного принудительного отвода воды, было не редким. Например, во Фландрии (в районе Ипра) английскими войсками был построен целый подземный «город» – система подземных туннелей и убежищ, который функционировал в течение многих месяцев благодаря постоянной откачке воды. После окончания войны в течение всего лишь нескольких недель он был полностью затоплен грунтовыми водами⁸⁴.

В некоторых случаях для устройства подземных туннелей можно пробить колодцем насквозь водоносный слой (отгородившись от него водонепроницаемой стенкой, например из металлических бочек без дна) и обустраивать убежища в более низких слоях, не пропускающих воду. Но это возможно только при привлечении к работе инженерных подразделений, поскольку организация работы по прохождению водоносного слоя сама по себе сложна, а, кроме того, нужно оценить, не могут ли последующие обстрелы и бомбардировки привести к пробиванию слоя, удерживающего воду, и затоплению подземных сооружений. В некоторых случаях можно понизить общий уровень грунтовых вод на обороняемом участке местности устройством дренажа.

⁸³ Невский Г.Г. Полевое военно-инженерное дело. Руководство по фортификации. М. : Типография Военно-инженерного управления, 1921. С. 35.

⁸⁴ Copping J. First World War tunnels to yield their secrets // Sunday Telegraph. <http://www.telegraph.co.uk/news/main.jhtml?xml=/news/2007/08/26/ntunnel126.xml>

Затраты времени

Скорость отрывания туннельных траншей крайне низка. Приведем некоторые данные, которые могут дать представление о возможной скорости отрывки подземных галерей.

Любые работы по инженерному оборудованию местности очень трудоемки. Например, на оборудование обычного опорного пункта мотострелкового взвода на БМП требуется 860 человеко-часов⁸⁵.

То есть взвод оборудует опорный пункт в полном объеме примерно за четверо суток (с учетом перерывов в работе)⁸⁶.

Что само по себе достаточно долго. А для того, чтобы создать всего лишь одно убежище подземного типа с величиной земляной прослойки более 4 метров, требуется 1500 человеко-часов⁸⁷.

Почти в два раза больше. А таких убежищ на взвод потребуется как минимум три. Только оборудование трех убежищ подземного типа потребует от взвода примерно 20 дней. А для организации галерейной обороны они должны быть соединены вместе друг с другом, с соседями и с тылом подземными ходами-туннелями.

Оборудование одного глубокого подземного убежища для полувзвода американской армии в ходе Первой мировой войны занимало 15 дней, если к строительству было привлечено 60 человек⁸⁸.

Приведем ряд цифр позволяющих сориентироваться в отношении реальных скоростей отрывки подземных туннелей.

В июле 1916 года при подготовке наступления на Сомме за 28 дней специальные туннельные роты прошли галереями около 183 метра, для закладки подземных зарядов под вражеские окопы с целью их подрыва. В данном примере скорость отрывки подземной галереи была 6,5 метров в день⁸⁹.

В ходе обороны Порт-Артура русскими войсками для парирования подземных минных атак японцев велось активное прокладывание подземных галерей, для их последующего подрыва, и завала тем самым подкопов японцев. Работали в три смены по 8 часов, смена производилась в 4, 12, 20 часов. В каждой галерее одновременно работало 8 человек: 4 человека прокладывали галерею, 4 человека выносили грунт. Средняя скорость прокладки такой галереи составляла 8 футов (2,4 м) в сутки. Здесь скорость прокладки снижало чередование красной глины со скалистым грунтом⁹⁰.

При атаках на Севастополь в 1854 г. французы, работая в слое глины, на глубине более 5,5 метров в сутки проходили в среднем 2 метра. Подземные работы велись в три смены, по 12 часов каждая. В смену входило 12 человек. По мере удлинения галерей в них укладывались деревянные рельсы для минных тележек и водопроводные трубы для подачи свежего воздуха, нагнетаемого вентиляторами⁹¹.

Немецкое руководство по подземной (минной) войне 1916 года указывало, что скорость прокладки подземной галереи составляет от 2,5 до 6 метров в день. Причем на ско-

⁸⁵ Справочник офицера инженерных войск. М. : Военное изд-во, 1989. С. 230.

⁸⁶ Гавриков С. Как обустроить позицию // Армейский сборник : журнал. 2007. №3 (153) март. С. 40.

⁸⁷ Полевые сооружения и заграждения для войсковых позиций. С. 59.

⁸⁸ Instructions for the defensive combat of small units // Government printing department. 1918. P. 85.

⁸⁹ Карбышев Д.М. Указ. соч. С. 28.

⁹⁰ Винниченко М. Оборона Порт-Артура. Подземное противоборство. М. : Изд. центр «Экспринт», 2006. С. 19.

⁹¹ Винниченко М. Оборона Севастополя 1854—1855. Наземно-подземное противостояние. М. : Изд-во «Цейхгауз», 2007. С. 8.

рость отрывки влияет не только грунт и размеры галереи, но и меры по вентиляции подземной галереи⁹².

Из-за отсутствия какого-либо естественного движения воздуха под землей, в подземной галерее очень быстро после начала работ становится тяжело дышать и, соответственно, работать.

Во время подготовки подкопов под немецкие позиции во Фландрии (Первая мировая война) для их подрыва англичане, прокладывали туннели для ходьбы «согнувшись» размером 130 см на 69 см (для обычных соединительных туннелей они использовали размер 183 см на 91 см)⁹³, в глинистом грунте со скоростью 8 метров в день. Для этого использовалась метод откапывания туннеля из положения полу-лежа ногами вперед. Толкая ногами штыковую лопату, один отбивал куски грунта, другой – поднимал их и передавал третьему – заполнявшему земляные мешки или тележки для выноса.

В то же время, их противники, используя обычный метод – откапывая кирками и совковыми лопатами, продвигались со скоростью 2 метра в день. Англичане работали в 4 смены по 6 часов: четыре человека прокладывали галерею, четыре выносили грунт до основания шахты, двое поднимали грунт на поверхность, двое закачивали воздух в туннель.

И хотя вышеуказанные примеры относятся не к тактике туннельных траншей, а к осуществлению подкопов под позиции противника с целью их подрыва, но они дают некоторое представление о возможной скорости прокладки галереи под землей. Тем не менее, некоторые поправки сделать необходимо. С одной стороны, необходимость соблюдения тишины для полной скрытности работ снижала скорость прокапывания, с другой возможность делать галереи менее просторными – увеличивала.

В ходе Корейской войны, когда работы по проходке подземных галерей выполнялись командами из 6 человек (копатели, выносчики грунта, крепильщики, подносчики материалов), средняя скорость проходки за 8 часов работы составляла: в скале – 0,3–0,5 м; в выветрившемся камне – 0,7–1,2 м, в грунте – до 2,0 м. То есть при сменной работе, обеспечивающей круглосуточную проходку галереи, скорость её прокладывания в грунте могла достигнуть 6 метров в сутки. Имеются сведения, что для ускорения прокладки галерей в скальной породе в небольших количествах использовалась также взрывчатка⁹⁴.

Во Вьетнаме сельское население по требованию партизан прокапывало туннели в глинистом грунте (2 человека откапывали и 2–3 выносили грунт) с примерной нормой 1 кубометр грунта на 1 откапывающего в день (с учетом малых размеров тоннелей, примерно 1,2–1,5 метров в день на 1 откапывающего)⁹⁵.

Правда, необходимо сделать поправку на невозможность для вьетнамских крестьян организовать непрерывную работу по прокладке туннелей – требовалось еще вести сельскохозяйственные работы и заниматься другими хозяйственными делами.

Много времени занимает подготовка крепежа стен и потолка туннелей (как правило, туннели обшивают деревянными досками). В неустойчивых грунтах он обязателен. Нередко его установка сопряжена с рядом проблем – так, например, глина после того, как через нее проложен туннель, начинает впитывать влагу и увеличиваться в объеме, вызывая, иногда, обвалы туннелей⁹⁶.

⁹² Règlements allemands relatifs à la guerre de positions pour toutes les armes – 2e partie : guerre de mines, a. 22. <http://souterrains.vestiges.free.fr/spip.php?article32>

⁹³ Barton P., Doyle P., Vandewalle J. *Beneath Flandres Fields*. Spellmout, 2007. P. 85.

⁹⁴ Command report – 10th AAA Group, October 1952, source № 716.

⁹⁵ <http://web.umn.edu/~rogersda/umrcourses/ge342/Cu%20Chi%20Tunnels-revised.pdf>

⁹⁶ Barton P., Doyle P., Vandewalle J. *Op. cit.* P. 76.

Исходя из приведённых цифр, для прокладки одной только галереи по фронту обороны одного мотострелкового взвода (ок. 400 м), при скорости прокладки 6 метров в сутки и прокладывании галереи с двух сторон навстречу друг другу, потребуется 33 дня. В тех же условиях проложить галерею по фронту обороны одного мотострелкового отделения (ок. 100 м) потребует 8 дней.

Следует обратить внимание, что в отличие от устройства окопов открытым способом количество солдат ведущих отрывку туннеля всегда ограничено. Работу по непосредственному откапыванию грунта в туннеле могут вести только один-два солдата. В туннеле просто больше нет места. Увеличив количество солдат, работающих над устройством подземного туннеля, можно добиться только увеличения скорости проведения вспомогательных работ – выноса грунта и перемещения его подальше от выходов (для маскировки), крепления сводов, маскировки, обустройства внутренних ниш и боковых ответвлений – убежищ и т. п. При устройстве же окопов открытым способом, может одновременно работать все подразделение. В принципе, объем вынимаемого грунта при прокладке туннельных траншей может быть даже меньшим, чем при устройстве открытых безбрустверных окопов (также предполагающих относ. всего вынутого грунта в сторону от окопов) ручным способом. Дело в том, что туннели можно прокладывать по прямой, тогда как наземные окопы делают зигзагообразными, чтобы затруднить пристрелку артиллерии и прострел окопов фланговым огнем. Но даже в этом случае скорость прокладывания подземных траншей будет намного ниже из-за ограничений по количеству одновременно используемых рабочих рук. Единственный способ несколько ускорить количество рабочих рук, одновременно прокладывающих туннель – это деление на группы: первая из которых прокладывает туннель минимально высокий и широкий, лишь бы в нём можно было вести работы по дальнейшей отрывке туннеля, а вторая занимается расширением его до запланированной высоты и ширины.

Прокладывание галерейных траншей может быть менее затратно по времени, чем прокладывание ходов сообщения открытым способом, только в той ситуации, когда поверхностные ходы сообщения из-за необходимости применить их к местности необходимо прокладывать сильно отступая от прямой. Например, прокладывая подземную галерею, можно существенно сократить расстояние с одной стороны холма (сопки) до другой, отрытый наземный ход сообщения в той же ситуации вынужден будет копировать рельеф вершины холма (сопки).

Следует признать, что в общем случае затраты времени на прокапывание подземных траншей-туннелей действительно очень велики. Устройство галерейной обороны силами самого подразделения переходящего к обороне, возможно только при наличии очень большого запаса времени. Если время ограничено, то старшие командиры выбирают рубеж, который должен быть оборудован туннельной системой. В помощь подразделениям, переходящим к обороне на этом рубеже, направляются военнослужащие из других подразделений.

Для определенных видов работ можно привлекать также гражданское население, помня, однако, о необходимости сохранения ряда сведений о подземных галереях в секрете. Немного забавно, но для облегчения работ по удалению грунта иногда использовали животных – собак, овец и ослов. В идеале, конечно, для облегчения таких работ должна использоваться переносная инженерная техника, специально для них разработанная. Но пока ее нет, приходится рассчитывать только на ручной труд.

А нужно ли?

Часто говорят, что в условиях «современной» войны у обороняющихся просто не будет достаточно времени, чтобы так зарываться в землю. Аргумент сколь очевидный, столь и неправильный. Примеров войн, в которой обороняющаяся сторона никогда не имела возможности основательно окопаться немного. Сидение войск на одних и тех же позициях, их заблаговременное создание – отнюдь не исключение. Если рассматривать опыт последних конфликтов, то у армии Ирака было несколько месяцев, чтобы подготовиться, а у «Хезболла» – около 6 лет. Отказ от использования туннельных траншей, ссылаясь на отсутствие необходимого времени, – один из примеров распространенной ошибки, связанной с подгонкой изучаемых тактических приемов под некую «усредненную боевую ситуацию» в отрыве от реальных обстоятельств того или иного конфликта.

Существует также непонимание того, зачем нужно прокладывать подземные траншеи, если можно ограничиться лишь подземными убежищами, которые так же оберегают личный состав от огня артиллерии и авиации при бомбардировках авиации и артобстрелах. Тем более, что непосредственная оборона все равно ведется на поверхности – из открытых траншей и ДЗОТов.

Объяснение очень простое: подземные траншеи дают свободу маневра. Нужно не забывать, что подземные убежища, защищают от артогня и бомбардировок авиации, но не от атак вражеской пехоты. Подземные галереи оказывают существенную помощь в противодействии атакам вражеской пехоты. Соединение позиций подземными траншеями делает практически бесполезным для атакующих огневое окаймление отдельных участков атакуемой позиции, то есть их изоляцию путем обстрела подходящих к ним траншей сообщения и путей повода резервов. При соединении позиций подземными траншеями обороняющиеся всегда могут безопасно и быстро подводить резервы на угрожаемые участки, в том числе и для локальных контратак, подносить боеприпасы и осуществлять вынос раненых.

Важен и моральный фактор. Находящиеся под землей солдаты не чувствуют себя оторванными от своих подразделений, сражающимися в одиночку против массы врагов, а командиры сохраняют возможность действенного контроля над действиями подчиненных. Кроме того, практически полностью исключается возможность контроля с воздуха за перемещениями обороняющихся.

Имеется пример, когда туннели использовались исключительно для связи передовых оборонительных позиций с тылом. Во время компании в Галлиполи (Первая мировая война, Турция, 1915) передовые окопы австрало-новозеландских войск находились очень близко к окопам противника, на дистанции броска гранаты. Это существенно затрудняло артобстрел, так как артиллеристы каждой из сторон боялись задеть своих. Передовые окопы оставались, преимущественно, открытыми. Однако из-за того, что весь остальной плацдарм австрало-новозеландских войск, помимо переднего края, хорошо простреливался турецкой артиллерией, прокладка подземных ходов сообщения к передовым позициям от подземных же убежищ для солдат и хранилищ боеприпасов получила широкое распространение⁹⁷.

Попробуем предположить, что главный «недостаток» подземных траншей, заключается в том, что они крайне неудобны для учений мирного времени. Практически полное отсутствие средств механизации работ по прокладке подземных траншей, а значит большие затраты ручного труда, делают туннельные траншеи непривлекательными для военнослужащих в мирное время, и вызывают понятное нежелание заниматься их постройкой лишь затем, чтобы через несколько дней учений их забросить.

⁹⁷ Doyle P., Bennett M.R. Military geography: the influence of terrain in the outcome of the Gallipoli Campaign, 1915.

«Туннельные траншеи – это не чудо-средство»

Не стоит впадать в крайность и преувеличивать эффективность подземных галерей как тактического средства борьбы.

«Образцово-показательная китайская победа»

В качестве примера такого преувеличения, можно привести встречающееся в отечественных источниках описание боев в районе Шанганьлина (ShangGanLing) – или Самгамрена по-корейски – за высоты 597,9 (Triangle Hill) и 537,7 (Sniper Ridge) осенью 1952 года в Корее, где якобы две роты китайских добровольцев с помощью наземно-подземной системы обороны в течение 43 дней успешно отражали атаки около 6 американских дивизий⁹⁸. Интересно, это описание приведено в детской книжке⁹⁹

В связи с героизацией этих боев обеими сторонами конфликта, особенно китайской, для которой это была «образцово-показательная» победа (кстати, практически сразу после войны в 1956 г. по этим боям в Китае был снят художественный фильм), сейчас не просто установить, как проходили бои на самом деле. Несомненно одно – американцам удавалось захватывать наземные позиции китайцев, загонять их под землю, обрекая запертые под землей подразделения на бездействие, и основную роль в удержании высот китайцами играли многочисленные наземные ночные контратаки китайских резервов, находившихся во втором эшелоне. И именно они, а не загнанные под землю китайские подразделения, сыграли основную роль в удержании высот. Американцы не отмечают, что находившееся под землей китайцы доставляли им много хлопот, зато указывают на постоянные китайские контратаки¹⁰⁰.

Возможно, что преувеличение роли туннельной обороны с китайской стороны, связано с тем, что этот тактический прием использовался китайскими партизанами для борьбы против японцев в годы второй мировой войны и рассматривался ими как «народный и национальный» тактический прием. Отметим, что в обороне высот китайцам помогали ошибки американцев в планировании операции под названием «Решающий поединок» (Showdown) по их захвату. Она изначально планировалась как операция с ограниченными целями и поэтому сил для ее проведения было выделено недостаточно, ввод их в действие осуществлялся по частям, что не позволяло добиться перевеса над противником.

Бои за Шанганьлин могут служить хорошей иллюстрацией к основной проблеме тактики надземно-подземной обороны – туннели из укрытий быстро превращаются в ловушки для обреченных на бездействие солдат.

История использования подземных галерей в боевых действиях содержит большое количество крайне неудачных примеров их использования, которые, в конечном счете, привели к тому, что европейские армии отказались от использования подземных траншей.

⁹⁸ Винниченко М. Подземная война // Независимое военное обозрение (приложение к Независимой газете) 06.09.2002. http://nvo.ng.ru/printed/history/2002-09-06/5_war.html

⁹⁹ Винниченко М.В. Сражения на земле, на воде, в воздухе. М.: Изд-во «РОСМЭН-ПРЕСС», 2004. С. 51.

¹⁰⁰ Hermes W.G. Truce Tent and Fighting front. <http://www.history.army.mil/books/korea/truce/ch13.htm>; Ecker R. Showdown on Triangle Hill: twelve days of intense combat in October 1952 cost the U.S. 7th Infantry Division 365 KIA for a piece of turf that ultimately remained in enemy hands – Korean War // VFW Magazine, Sept, 2002. http://findarticles.com/p/articles/mi_m0LIY/is_1_90/ai_91914493

Первая мировая война

В годы Первой мировой войны, когда зарывание глубоко под землю, казалось, стало естественным ответом на крайне высокие концентрации артиллерийского огня по оборонительным позициям, такие неудачные примеры также имели место.

В частности, для обороны на одном из участков фронта (в районе горы Корниле – Mont Cornillet) немцы на глубине примерно в 17 метров в возвышенности, состоящей в основном из меловой породы, оборудовали подземное убежище, вмещавшее около трех батальонов пехоты. В наземных траншеях, точнее в том, что от них оставалось после многодневных французских артобстрелов, находилось относительно небольшое число солдат, основной задачей которых было несколько задержать наступления французов, следовавшие за артиллерийской подготовкой¹⁰¹.

Основу же обороны создавали те подразделения, которые, переживая французский артобстрел под землей, контратаковали наступающие части противника. Так немцам удавалось отбивать французские атаки, несмотря на подавляющее превосходство французов в артиллерии.

Убежище имело три выхода.

Узнав о местоположении убежища, французы смогли обстрелом из орудий завалить выходы из подземного убежища, причем не полностью: вылезти из него было можно. К тому же французы обстреляли выходы снарядами с ядовитым газом. Поскольку очень много людей одновременно попытались покинуть туннель, то на выходе образовалась давка, которая закупорила туннель. Выйти для контратаки гарнизон подземного убежища не смог, выбраться из подземной ловушки удалось лишь нескольким солдатам. Большая часть гарнизона погибла от удушья. В результате немецкая позиция была захвачена. Некоторая время немецкая артиллерия вела огонь по горе, где находился туннель, пытаясь не допустить французов к выходам из туннеля. Однако это было бесполезно¹⁰².

В результате анализа этого боя¹⁰³ использование больших подземных убежищ было признано нецелесообразным, даже при наличии нескольких выходов. Войска следовало располагать в большом количестве относительно небольших убежищ.

Уязвимым местом подземных убежищ была наклонная галерея, ведущая с поверхности вниз. При выходе на поверхность защитная толща земли составляла всего пару метров, поэтому близкий разрыв снаряда заваливал вход в убежище.

Так до 50 % глубоких (до 8 м.) немецких убежищ было разрушено артогнем при наступлении союзников на Сомме¹⁰⁴.

При той концентрации артиллерии, которая была у союзников, близкие разрывы получались достаточно часто.

Сначала небольшие подземные убежища имели по одному выходу. По указанной причине этого оказалось явно недостаточно.

В дальнейшем убежища стали делать с двумя выходами, чтобы сохранить возможность их покинуть в случае завала одного из выходов. В качестве примера таких подземных убежищ, можно привести немецкие позиции в районе леса Ле-Претр (Le Pretre) летом 1918

¹⁰¹ Die Gruft des Grauens im Kreideberg. <http://www.forumeerstewereldoorlog.nl/viewtopic.php?t=4463>

¹⁰² Bordeaux H. La terre de France reconquise // La Conquête du Massif de Moronvilliers (17 Avril – 20 Mai 1917). <http://souterrains.vestiges.free.fr/spip.php?article31>; Le massif de Moronvilliers. <http://167e.regiment.free.fr/167e%20Regiment%20infanterie%201917mai.html>

¹⁰³ Ludendorff A., Chef des Generalstabes des Feldheeres, II Nr.62569 op.Gr.H.Qu., den 16.8.1917 – <http://www.milex.de/forum/einheitenShow.html?messageNummer=880&page=23>

¹⁰⁴ Карбышев Д.М. Указ. соч. С. 26—27.

года. Эти подземные убежища вмещали 16 человек (если они размещались лежа на деревянных нарах) или 80 человек стоя. От убежищ начала войны их также отличало наличие 50 сантиметровой бетонной перегородки примерно посередине наклонной галереи для спуска, перегородка имела бойницу для защиты от проникновения противника вовнутрь. Коридор, огибающий перегородку, оборудовался обитой 5мм железными пластинами деревянной дверью. Дверь защищала гарнизон от гранат и отравляющих газов¹⁰⁵.

Однако в ходе войны немцы стали отказываться от использования и таких, усовершенствованных убежищ на передовых оборонительных позициях.

Их рассматривали как ловушки для собственных солдат¹⁰⁶.

Уже в декабре 1916 года, обобщая опыт боев в районе Вердена, в немецких документах отмечалось, что глубокие подземные убежища в траншеях первой линии обороны не должны применяться. С уже существующими надлежало поступить весьма решительно: их по обстановке следовало разбирать, забивать их входы досками, уменьшать их глубину, взрывать (!), или даже откапывать новые линии передовых траншей, не имевших глубоких убежищ (!)¹⁰⁷.

Откуда такая ненависть к достаточно совершенным в инженерном плане сооружениям?

Официально это объяснялось тем, что в момент вражеской атаки, после переноса противником артогня вглубь обороны, пехотинцы из подземных убежищ не успевают добежать до своей огневой позиции вовремя и атакующий противник захватывает наземные позиции раньше, чем те открывают огонь. Как отмечали немцы, часть пехоты «не выбегала из подземных убежищ достаточно быстро»¹⁰⁸.

Действительно, находящимся на большой глубине солдатам труднее уловить перенос артогня вглубь обороны и переход пехоты противника в атаку. Как следствие, решение о выходе на поверхность может быть принято слишком поздно, и гарнизон подземного убежища окажется запертым под землей противником, успевшим окружить выходы из убежищ. Впрочем, имеется гораздо более прозаичное объяснение отказа от устройства глубоких подземных убежищ. Командование опасалось, что солдаты не захотят выходить из безопасного убежища для отражения атаки, и будут дожидаться, пока убежище будет заблокировано противником, а затем сдадутся в плен¹⁰⁹.

Неглубокие блиндажи не дают ощущения безопасности, и у солдат не возникает соблазна попытаться пересидеть в укрытии, пока наверху идёт бой.

Отметим, что попытки запретить окапываться глубже, чем позволяет храбрость солдат (опасаясь, что солдат просто не будет высовываться для ведения огня), периодически случаются в разных армиях, и зачастую ведут к излишним потерям¹¹⁰.

Представляется, что оба объяснения имеют право на существование. Трусость части личного состава исключить нельзя.

¹⁰⁵ Deep Dugouts; From French VIIIth Army Bulletin, June 6, 1918. <http://cgsc.cdmhost.com/cdm4/document.php?CISOROOT=/p4013coll7&CISOPTR=109&REC=11>

¹⁰⁶ Summary of Information, No. 315, November 2, 1918; Defensive Organization and Tactics : Translation of German Documents : From French 1st Army Bulletin, October 15, 1918. <http://cgsc.cdmhost.com/cdm4/document.php?CISOROOT=/p4013coll7&CISOPTR=61&REC=10>

¹⁰⁷ Там же; Experience of the Recent Fighting Atverdun // General Headquarters, 25 December, 1916. Chief of the General Staff of the Field Army. II/Ia. Nr. 42728 op. Secret. T. 40; An order issued by the German first army, dated 11 January, 1917. <http://cgsc.cdmhost.com/cgi-bin/showfile.exe?CISOROOT=/p4013coll9&CISOPTR=71&filename=72.pdf>

¹⁰⁸ Там же; Extracts from a German Document, Issued by the Sixth Army September 27, 1916, Entitled; Supplementary Instructions as to the Construction of Defenses. <http://cgsc.cdmhost.com/cgi-bin/showfile.exe?CISOROOT=/p4013coll9&CISOPTR=71&filename=72.pdf>

¹⁰⁹ Шперк В.Ф. Фортификация. Очерки истории и развития. М : Воениздат, 1940. С. 9.

¹¹⁰ Там же; Marshall S.L.A. Commentary on Infantry operations and weapons usage in Korea. Chevy Chase, Maryland: Operations research office ; The John Hopkins University, 1951. P. 38.

Следует указать, что для второй и последующей оборонительной позиции глубокие подземные убежища, нередко соединяемые подземными туннелями с передовыми позициями, продолжали активно применяться вплоть до конца войны. Например, в районе Мессин англичане проложили подземный ход сообщения длиной в 4,5 километра.

Первая мировая война выявила некоторые отрицательные стороны использования глубоких подземных убежищ. После войны эти убежища сохранились в руководящих документах по инженерному делу, в основном, для использования под узлы связи, госпитали, командные пункты и т. п., то есть не для инженерного оборудования оборонительных позиций, принимающих непосредственное участие в бою.

«Линия Мажино»

Беспомощность прочных убежищ против обычных наземных атак была подтверждена боями на Западном фронте в 1940 году. Примером тому может служить захват французского укрепления Ферте (ouvrage de la Ferté) на Линии Мажино немецкими войсками 18–19 мая 1940 года. Форт состоял из нескольких мощных бетонных укреплений, соединенных 270-метровой подземной галереей, находившейся на глубине примерно 24 метра.

На расстоянии 70 метров от укреплений находились несколько рядов колючей проволоки. Гарнизон форта состоял из 107 человек. Форт был подвергнут артобстрелу в течение 40 минут из 259 орудий калибров 88, 100, 105, 150, 210 мм, который хотя и нанес некоторые повреждения форту, но не существенные. Однако, местность перед фортом была превращена в лунный пейзаж, с огромным количеством воронок.

После этого последовал 10-минутный обстрел амбразур и башен форта из 88-мм орудий прямой наводкой, одной из целей которого было выбить углубления в бетоне для последующей закладки в них взрывчатых веществ. Под прикрытием дымов, передвигаясь от воронки к воронке, немецкие саперы добрались до амбразур форта и приступили к их уничтожению. В образовавшиеся отверстия были закинута дымовые шапки. Гарнизон форта задохнулся в подземной галерее¹¹¹.

Инженерные сооружения, великолепно защищающие от артобстрела, пали жертвой достаточно стандартной пехотной тактики.

Кстати, немцы сами станут жертвой подобной тактики при высадке союзников в Нормандии в 1944 г. при захвате позиций в районе Пон-дю-Хок (Pont du Hoc). Союзники «окопают» немецкие укрепления воронками от бомб и снарядов, что позволит американским солдатам, передвигаясь от воронки к воронке, минимизировать потери от огня немецких пулеметов. К тому же немецкие пулеметы были установлены практически на уровне земли, и выброшенный разрывами грунт во многом закрыл их сектора обстрела.

Отметим небольшой нюанс в применении этой тактики – при атаке с использованием воронок от разрывов следует учитывать, что в них некоторое время может оставаться угарный газ, образовавшийся после разрыва. Требуется немного подождать, пока газ не будет унесен ветром.

Конечно, можно сказать, что французов подвело отсутствие пехоты, находившейся на поверхности, которая по планам должна была быть (*force d'intervalle*). Впрочем, вряд ли ее наличие изменило бы результат боя. Концентрированным огнем находившаяся на поверхности пехота была бы выбита или отсечена и подавлена. Вопросы с укрытием пехоты от концентрированного огня противника и с быстрым выводом ее в окопы для отражения наземной атаки, после прекращения вражеского обстрела, французами решен не был. Это относительно типичная ошибка для стороны, использовавшей ДОТы: защищая гарнизон огневой точки метрами бетона, земли, бревен, почему-то полагают, что для пехоты, которая должна защищать огневое сооружение из открытых окопов, обычных блиндажей и подбрустверных ниш будет достаточно.

¹¹¹ <http://www.lignemagnot.com/menu10/indexfr.htm>; <http://www.clham.org/050161.htm>

Немецкий опыт во Вторую мировую войну

Прежде чем переместиться в нашем описании с Европейского театра военных действий на Азиатско-тихоокеанский, отметим, что имеются материалы, показывающие эпизодическое применение туннелей (подземных укрытий) немцами при устройстве обороны во время второй мировой войны. Так, под Ленинградом, немцы при низком уровне грунтовых вод устраивали ходы сообщения с земляной подушкой над ними толщиной в 3–4 метра. Такая подушка, должна была защищать подземные ходы сообщения от попадания 105 мм снарядов. Несущей конструкцией в сооружениях служили стандартные секции в форме арки из гофрированного железа, так называемые секции «Зигфрид». Секция из такого железа имеет ширину около 25 см и толщину листа 1,2—1

«Окинава»

Несмотря на плохие результаты применения подземных убежищ в Европе, японцам в войне на тихоокеанском театре военных действий с американцами пришлось прибегнуть к их использованию. В боях за острова им нечем было парировать превосходство американцев в воздухе и в артиллерии (в том числе корабельной) – пришлось зарываться под землю.

Подземные сооружения японцев принципиально отличались от европейских убежищ Первой мировой войны тем, что первые предназначались исключительно для укрытия личного состава от артобстрела и были лишь дополнением к обычной наземной полевой обороне, а последние – для непосредственного ведения огня по противнику через амбразуры и составляли основу обороны. Многие позиции на отделение или даже на два-три солдата была своего рода ДОТом, где вместо бетона от бомб и снарядов защищал известняк, из которого сложены холмы и горы Окинавы. Многие (хотя далеко не все) подземные позиции на уровне до батальона были соединены между собой подземными туннелями, что позволяло перемещать боеприпасы, выносить раненых, передавать команды не выходя из-под земли. Командование японцев решило, что наземная оборона бесперспективна, так как американцы все равно все сооружения полевой обороны разрушат с воздуха или артиллерией. Наземные окопы, конечно, были, но основу обороны составляли не они, а подземные сооружения.

Первые атаки американцев на японскую оборону, проводившиеся по обычной схеме – пехотные цепи поднимались в атаку после массированного артобстрела позиций противника – потерпели неудачу. Однако американцы вскоре перестроили тактику атак на японские позиции. Их новый порядок действий можно условно разбить на несколько этапов:

1) Сближение

После артобстрела, который отгонял японцев от амбразур, загоняя их поглубже под землю, небольшие группы американских солдат броском сближались с японскими подземными позициями на близкое расстояние от их амбразур и выходов. К тому времени, когда японцы понимали, что артобстрел закончился, и возвращались к амбразурам, группы американских солдат находились уже недалеко от амбразур и выходов, в зоне недоступной для обстрела из японских укрытий.

Другим способом сближения для американцев было скрытное просачивание через участки местности, закрытые от обстрела из амбразур японских подземных сооружений. В том числе, использовалось ночное просачивание.

2) Подход к амбразуре

После того как удавалось приблизиться к японским позициям, схема действий американцев становилась такой: пока одни солдаты с близкого расстояния вели огонь по амбразурам и выходам из подземных укрытий, не давая японцам ни стрелять, ни выйти на поверхность для контратаки, другие солдаты пробирались в непосредственную близость к атакуемой амбразуре, то есть пока до неё не оставалось всего несколько метров.

Любимым приемом американцев было забраться чуть выше по склону и приближаться к амбразуре сверху вниз, будучи гарантированно защищенным от фронтального и косопрямельного огня из амбразуры.

3) Уничтожение

Потом к амбразуре бросалась ручная граната, чтобы заставить японских солдат отшатнуться от амбразуры. Вслед за разрывом американский солдат броском сближался с отверстием подземного сооружения и забрасывал внутрь как можно дальше подрывной заряд. При наличии ранцевого огнемета в амбразуру проводилось огнеметание. Иногда, в качестве импровизации, использовались бутылки с зажигательной смесью.

Так американцы стали довольно успешно уничтожать японские подземные позиции. Будучи практически неуязвимыми от американской артиллерии и авиации, подземные сооружения японцев уничтожались наземными атаками накоротке. Японцам во что бы то ни стало нужно было уничтожать американских пехотинцев, атакующих подземные сооружения. Для этого на поверхности (в одиночных окопах) стали оставлять небольшие группы солдат, которые не имели права укрыться в подземных сооружениях даже во время жесточайших обстрелов. Их цель – замедлить приближение американских пехотинцев и дать время укрывшимся под землей занять огневые позиции у амбразур и выйти на поверхность для контратаки.

В конечном счете, бои превратились в ожесточенные стычки между группами американской и японской пехоты за те клочки земли, которые были или стали в ходе обстрелов укрыты от огня из амбразур японских подземных сооружений и которые американцы могли использовать для сближения с японскими укрытиями. И здесь начали сказываться ошибки, допущенные японцами при планировании оборонительных действий и устройстве позиций.

Во-первых, намереваясь вести оборону в основном из-под земли, японцы не планировали выделять больше количество пехотинцев для наземных боев. В среднем, только 1/3 солдат участвовала в наземном противоборстве. Остальные 2/3 должны были занимать свои огневые позиции у амбразур подземных сооружений, чтобы поддерживать единую систему огня обороны. За рядом исключений, в подземных сооружениях не было сделано никаких приготовлений для выхода контратакующих на поверхность: не были готовы помещения, где солдаты могли накапливаться для контратаки – они вынуждены были запруживать туннели, затрудняя поднос боеприпасов, вынос раненых и т. п. Не были также подготовлены безопасные и удобные выходы на поверхность. Вылезать зачастую приходилось по веревочным лестницам через вертикальные шахты, что не позволяло быстро ввести в бой большое количество солдат и быстро спрятаться в укрытие при отходе американской пехоты и возобновлении американского артобстрела.

Во-вторых, отсутствовали подземные соединительные ходы в тыл и для связи с соседними подразделениями. Это позволяло американцем изолировать артогнем атакуемую позицию, не позволяя японцам подводить к ней резервы.

В результате на атакуемом участке американских пехотинцев всегда было значительно больше, чем японских солдат, что вело к постоянным проигрышам японцами боев на поверхности.

В-третьих, японцы не наладили систему связи пехоты с артиллерией. В передовых пехотных подразделениях не было не только радиосвязи с артиллерией, но и даже более примитивные способы связи (посыльные, условные световые сигналы и т. п.) не планировались к применению. Все, что могла сделать довольно многочисленная японская артиллерия для защиты передовых подземных сооружений японцев – открыть огонь по заранее запланированному рубежу безотносительно к тому, где находятся атакующие американцы. Защитить атакуемые американской пехотой подземные сооружения, обстреляв район их расположения, японская артиллерия не могла, и это несмотря на то, что такая тактика применялась японцами еще в 1943 году в боях на Новой Гвинее¹¹².

Справедливости ради стоит признать, что организовать скоординированный огонь более или менее крупных групп артиллерии для японцев было крайне сложно. Нужно принимать во внимание, что японские артиллерийские орудия вынужденно находились в укрытиях на значительном удалении друг от друга. В таких условиях, орудия, зачастую, могли вести огонь только по одному, а не в составе батарей. Организовать взаимодействие артил-

¹¹² <http://www.lonesentry.com/articles/jp-defense-tactics/index.html>; Japanese defense techniques and originally appeared in the November 1943 issue of the Intelligence Bulletin.

лерийских орудий между собой и с отдельными оборонительными сооружениями пехоты – действительно в таких обстоятельствах не просто¹¹³.

Наконец, отсутствие развитой системы наземных окопов приводило к тому, что стрелять приходилось из одной и той же точки. Это приводило к обнаружению амбразур и способствовало уничтожению подземного сооружения. Впоследствии японцы сами отмечали, что в условиях полного превосходства противника в огневых средствах не желательно вести огонь из одной точки в течение более чем 20 секунд. Требуется всё время перемещаться между заранее подготовленными альтернативными позициями¹¹⁴.

Для уничтожения американских танков, которые сильно облегчали атакующим задачу по разгрому обороны, японцам было необходимо обеспечить подход пехотинцев-истребителей танков в непосредственную близость к бронированным машинам. Однако, для этого требуется отсечь танки от сопровождающей их пехоты. Японцы отмечали, что обстрел американских танков из минометов, безвредный для самих танков, как правило, заставлял их отступить – американские танкисты не хотели оставаться без пехотного прикрытия. Однако отсечь сопровождающую танки пехоту японцам не удавалось из-за обозначенных выше ошибок при планировании ими обороны.

Отметим, что еще один способ уничтожения амбразур подземных сооружений – стрельба прямой наводкой артиллерийскими орудиями с близкого расстояния – не получил на Окинаве большого распространения, хотя упоминания о применении этого способа американцами в боях за другие острова Тихого океана имеются¹¹⁵.

Судьба подземных сооружений решалась в боях на поверхности. Как только американцам удавалось оседлать входы в подземные сооружения, судьба гарнизона была решена. Весьма не хитрыми методами: огнеметанием, закидыванием дымовых шашек, взрывных зарядов, заливанием бензина в воздухопроводы и его поджиганием, заваливанием входов навесным бульдозерным оборудованием – подземный гарнизон обрекался на смерть¹¹⁶.

Безусловно, случаи, когда отдельные участки японской обороны работали как часы имели место. Огнем из подземных убежищ американская пехота сковывалась и отсекалась от путей отхода. Интенсивным обстрелом из минометов зона в непосредственной близости от амбразур и выходов из подземных сооружений очищалась от американской пехоты. Большое количество японской пехоты выходило (в основном, через выходы на обратном скате) из подземных убежищ и контратакой с близкого расстояния уничтожало американцев, после чего сразу укрывалось под землей¹¹⁷.

Однако в целом система подземной обороны на Окинаве не смогла остановить американцев. Бои показали, что подземные сооружения выключают из боя большое количество солдат и сравнительно легко превращаются в смертельные ловушки для укрывшихся в них людей.

¹¹³ Information on Japanese defensive installations and tactics #1569-45; Headquarters, Army Ground Forces, Washington 25, D.C., 1945.

¹¹⁴ Ibid. Incl.13.

¹¹⁵ Gayle G.D. USMC (Brigadier General, Ret). Bloody Beaches: The Marines at Peleliu, Encirclement of Umurbrogol and Seizure of Northern Peleliu (Amiangal Ridge). <http://www.nps.gov/archive/wapa/indepth/extContent/usmc/pcn-190-003137-00/sec8.htm>

¹¹⁶ Huber T.M. Japan's battle of Okinawa, April to June 1945. <http://cgsc.leavenworth.army.mil/carl/resources/csi/Huber/Huber.asp>; Dale E.F. Cave warfare in Okinawa. <http://www.usace.army.mil/publications/eng-pamphlets/ep870-1-42/c-6-4.pdf>

¹¹⁷ Alexander J.H. The Final Campaign: Marines in the Victory on Okinawa; L-Day and Movement to Contact. <http://www.nps.gov/archive/wapa/indepth/extContent/usmc/pcn-190-003135-00/sec3a.htm>

«И все таки она работает – война в Корее»

Почему же подземная оборона, имеющая многочисленные недостатки, выявленные в ходе двух мировых войн «вдруг» стала удачно работать в Корее? Причем против американской армии, которая довела до совершенства приемы уничтожения подземной обороны японцев в ходе боев за острова на Тихом океане?

Сначала укажем, что по большому счету никаких принципиальных новшеств в устройство подземных галерей в Корее по сравнению с японскими подземными галереями не произошло.

Скрытая огневая точка

Из интересным моментов можно разве что отметить использование выносных (скрытых) огневых точек. В сторону от основных траншей и галерей (в том числе вперед от траншей первой линии) делался подземный ход, который заканчивался амбразурой. За счет того, что позиция находилась в стороне и была незаметна, она прицельно не обстреливалась арт-огнем и не подвергалась бомбардировке атакующих. Это позволяло вести сдерживающий огонь по приближающейся американской пехоте, в то время как на основных оборонительных позициях еще рвались американские бомбы и снаряды. Вынесенная вперед скрытая огневая точка могла открывать огонь неожиданно, нередко во фланг или даже в тыл атакующим, успевшим перейти ее и сблизиться с основными оборонительными позициями. В любом случае информация о приближении пехоты противника своевременно передавалась основным силам обороняющихся, что не позволяло противнику захватить позиции врасплох, не давая выйти на поверхность. Вынесенная огневая точка, выполняла функцию перископа, который зачастую устанавливался на сооружениях долговременной фортификации, позволяя вести наблюдение за вражеской пехотой, несмотря на артподготовку противника.

Главное – северным корейцам и китайцам удалось соединить подземный тип оборонительных сооружений с правильной тактикой их использования, избежав многих ранее допущенных ошибок.

Первоначально ни северные корейцы, ни китайцы, зная негативный опыт двух мировых войн, не планировали использовать подземные галереи в обороне. Оборону они планировала обычную, наземную. Однако господство противника в воздухе и превосходство в артиллерии вынудило начать закапываться в землю и прокладывать подземные туннели. Как следствие того, что первоначально оборона строилась как исключительно наземная, подземные туннели рассматривались лишь средством усиления наземной обороны, а не ее заменители. Сами туннели сначала возникли для того, чтобы соединить оборонительные позиции на переднем скате с обратным скатом, где войска могли переждать артподготовку противника, вместо того, чтобы для той же цели вести ход сообщения через гребень возвышенности¹¹⁸.

Читая американские источники можно сделать вывод, что во многих случаях, дальше подземных ходов сообщения туннельная система развития вообще не получала¹¹⁹.

Кстати, такая разновидность обороны на обратном скате возвышенности (для ведения оборонительного боя пехота после артподготовки противника переходит на передний скат, а не остается на обратном) применялась в Европе, с той разницей, что позиции соединялись не туннелями, а наземными траншеями, пусть даже перекрытыми.

Имеются данные, что в Корее в некоторых случаях применялась также оборона на обратном скате в чистом виде, то есть на переднем скате оборонительные позиции отсутствовали, на гребне располагались наблюдатели и корректировщики. Туннели же прокапывались до переднего ската то же исключительно для скрытого наблюдения и корректировки огня, а гребень удерживался контратаками¹²⁰.

Впоследствии, когда китайские и северо-корейские войска смогли массировать арт-огонь по американским позициям на передних скатах, американцы сами стали рекомендо-

¹¹⁸ Enemy tactics. Headquarters Eighth U.S Army Korea (EUSAK), 1951. P. 120. <http://www.koreanwar-educator.org/topics/reports/index.htm>; Семенов Г.Г. Три года в Пекине. М. : Наука, 1978. С. 103.

¹¹⁹ McMichael S.R. A Historical Perspective on Light Infantry. P. 85. http://www-cgsc.army.mil/carl/download/csipubs/historic/hist_c2_pt2.pdf

¹²⁰ Ibid. P. 71.

вать своим войскам использовать туннели для контроля переднего ската при обороне на обратном скате в чистом виде¹²¹.

А также прятать артиллерийские орудия под крышу в дерево-земляные укрепления¹²².

Впрочем, сведений о широком использовании туннелей и подземных позиций для артиллерии американцами не имеется.

К концу войны, обычно, наземная оборона китайцев и северо-корейцев включала в себя две-три линии (ярусов) наземных траншей на скатах высот, усиливавшаяся оборонительными сооружениями, располагавшимися непосредственно на их вершинах.

Наземные траншеи, по возможности укреплялись, многие ходы сообщения делались с перекрытиями из крупного хвороста, засыпанного сверху землей, что вместе с нагорными канавами защищало от напалма, между участками перекрытий оставлялись промежутки в 35–40 метров¹²³.

Устраивалось большое количество ДЗОТов, с перекрытиями из связанных бревен, земли и камней 1,5–2 метров толщиной. Причем ДЗОТы устраивались в складках местности, укрывавших их от фронтального обстрела, для ведения флангового и косопрямельного огня. Американцы признавались, что артиллерия могла уничтожить такой ДЗОТ только прямым попаданием 8 дюймовой гаубицы (203 мм), причем вероятность прямого попадания была крайне мала: 1 к 1000¹²⁴.

В любом варианте ведения обороны, и это нужно подчеркнуть особо, северными корейцами и китайцам основная масса солдат выводилась для ведения боя с пехотой противника в траншее на поверхность, находясь под землей в перерывах между пехотными атаками для укрытия от бомбардировок и артобстрелов.

Главная роль туннелей – даже не укрытие солдат, а сообщение внутри позиции и с тылом, несмотря на артобстрел, ведущийся противником. Рыть для этого приходилось очень много, но у войск появлялась «подземная мобильность» и, что может быть даже более важно, устойчивая связь с поддерживающими подразделениями. Нитка телефонного провода, проложенная в туннеле, не прерывалась от бомбардировок и артобстрелов. Но даже в ее отсутствие посыльные могли свободно перемещаться по туннелям или можно было передавать сообщения свистками (горнами) или просто криком от одного солдата к другому. Возможность подводить резервы – очень важный фактор выживания любой обороны, в том числе туннельной. Японские укрепленные районы с развитой сетью подземных тоннелей вдоль советской границы в ряде мест были построены в расчете на правильную тактику использования туннелей в обороне. Подземные помещения и туннели служили убежищем на время обстрелов и опорой оборонительной позиции, состоящей в значительной степени из обычных наземных сооружений. На поверхности было устроено много окопов и площадок под огневые средства, то есть само ведение оборонительного боя планировалось осуществлять на поверхности. Однако, невозможность подвода резервов извне приводила в ходе боев к быстрому ослаблению сил обороны и к захвату укрепленных районов советскими войсками.

Важным в корейской и китайской тактике туннельной обороны было также то, что выходы из туннелей вели в перекрытые сверху участки траншей, поэтому определить местоположение выходов для их обстрела американцам было сложно.

Американские бомбардировки и артобстрелы безусловно наносили многочисленные повреждения наземным инженерным сооружениям, но для отражения наземных атак того что от них оставалось хватало. По возможности эти сооружения восстанавливали в перерывах

¹²¹ Command report I US Corps, May 1952, source N 515.

¹²² Command report 31st FA Bn, November 1952, source 706.

¹²³ Семенов Г.Г. Указ. соч. С. 104.

¹²⁴ Marshall S.L.A. Op. cit. P. 86.

вах между боями. Объем работ был колоссальным, но это неизбежная плата за превосходство противника в огневых средствах.

Огонь из пулеметов и легкого пехотного оружия открывался, в основном, с близкого расстояния, когда близость американской пехоты мешала американской артиллерии и авиации обрабатывать огнем оборонительные позиции; даже артиллерия обороняющихся воздерживалась от открытия огня по противнику до тех пор, пока он не подходил на 400 метров к оборонительной позиции, чтобы избежать раннего обнаружения и контрбатарейного огня. Если американским пехотинцам удавалось приблизиться к ДЗОТам на дистанцию одного рывка (около 20 метров), атака на оборонительные сооружения нередко останавливалась непрекращавшимся ливнем ручных гранат из наземных окопов, примыкавшим к ДЗОТу¹²⁵.

Справедливости ради, следует отметить, что обороне сильно способствовал гористый характер местности. Атака американцев шла вверх по склону, что очень замедляло продвижение и мешало атакующей пехоте вести огонь¹²⁶.

¹²⁵ Command report – 297th infantry, January 1952, source 385.

¹²⁶ Command report I US Corps, October 1951, source 317.

Обстрел собственных позиций

Если американцем удавалось оседлать выходы или амбразуры подземных сооружений или захватить наземные траншеи, то следовал немедленный обстрел прилежащей местности из заранее пристрелянных орудий¹²⁷.

В основном, это был огонь из минометов, чьи позиции были скрыты под землей. Подземная позиция для миномета требует не очень больших затрат времени на ее устройство, она малозаметна, таких позиций можно сделать много (в том числе запасных и ложных), подавить их противнику крайне сложно. Разрывы из миномётных мин причиняют минимальный вред собственным оборонительным сооружениям, которые обстреливаются.

¹²⁷ North Korean Defensive Tactics, Reports, 1951, p. 12. <http://www.koreanwar-educator.org/topics/reports/index.htm>; Command report – 5th Inf Regt, July 1952, source 585.

Устройство и расположение артиллерийских позиций

Позднее, в ходе Афганской войны, душманы будут устанавливать минометы в ямы, поливая землю водой, и покрывая позицию мешковиной с продольной прорезью – так избегали поднятия пыли и скрывали сноп пламени при выстреле¹²⁸.

Минометы также устанавливались на обычных открытых позициях, и просто разбигались и уносились под землю, после отстрела запланированного количества мин или как только начинался контрбатарейный огонь или бомбардировка противника¹²⁹.

Опорную плиту миномета, бывало, оставляли на поверхности, риск ее повреждения от артобстрела минимален – носить в укрытие и из укрытия нужно было только минометный ствол¹³⁰.

Отметим, что немцы в ходе осады Ленинграда с аналогичными целями выкапывали ровик на минометной позиции, куда прятали минометный ствол, а сами укрывались в блиндаже.

Под землю также зарывали и большие артиллерийские орудия. Так, известен пример, когда под землю на переднем скате была зарыта 4-орудийная батарея 76мм пушек – размер укрытия на орудие составлял 6,5 м на 10 м, глубина от поверхности – 5,4 метра¹³¹.

Огонь мог вестись как изнутри подземного укрытия, так и путем выкатывания орудий на поверхность на время ведения огня. Американские отчеты показывали, что требовалось порядка 50 прицельных выстрелов артиллерии, чтобы уничтожить такое «подземное» орудие¹³².

Сделаем отступление и укажем, что похожая конструкция использовалось нашими войсками в ходе подготовки к оборонительным боям на Курской дуге летом 1943 года. Тогда для каждого орудия противотанковой обороны оборудовался «карман», в который оно закатывалось до боя с танками. Все «карманы» перекрывались двумя-тремя накатами из бревен и были покрыты толстым слоем земли¹³³.

Впрочем, вернемся в Корею. Часть артиллерийских орудий находилась в убежищах практически на предельных от обороняемых позиций дальностях, так, что сколь-нибудь эффективный обстрел мог вестись только непосредственно перед передним краем собственной обороны. Таким образом, позиции максимально «отодвигались» от американской артиллерии, делая контрбатарейный огонь даже тяжелой американской артиллерии, включая 8 дюймовые (203 мм) гаубицы, неэффективным¹³⁴.

Американцы также отмечают, что им было крайне тяжело установить какие артиллерийские позиции были физически заняты орудиями противника, а какие оставались пустыми, с учетом постоянного перемещения противником орудий с позиции на позицию¹³⁵.

Местность была «перенасыщена» потенциальными целями, каждая из которых требовала для своего уничтожения изрядного расхода боеприпасов. Временно подавлять позиции удавалось, но их уничтожение было крайне затруднительным.

¹²⁸ Васильев С. Багровый песок Регистана // Братишка, №2 (107) февраль 2007. С. 19.

¹²⁹ Command report – 25th Division Artillery, April 1952, source 487.

¹³⁰ Command report 15th FA Bn, November 1952, source 707.

¹³¹ McMichael S.R. Op. cit. P. 93.

¹³² www.army.mil/cmh-pg/books/korea/truce/ch16y.htm

¹³³ Надысев Г.С. На службе штабной. М. : Военное издательство МО СССР, 1976. С. 113.

¹³⁴ Command report – 25th Division Artillery, April 1952, source № 487.

¹³⁵ Command report 2nd Div Arty, November 1952, source N 718.

В тех случаях, когда американским пехотинцам удавалось оседлать амбразуры подземных сооружений или американцы начинали прицельно их обстреливать артиллерией, установленное в этих сооружениях вооружение зачастую просто разбиралось и переносилось на другое место через туннели¹³⁶.

Заранее подготовленный огонь по собственным позициям, захваченным противником, был одним из ключевых элементов обороны. Он требовал своевременного оповещения пехотой артиллеристов о том, какой участок местности необходимо обстрелять. Пехота же могла получить своевременную информацию о том, когда артострел прекратится с тем, чтобы сразу после последнего разрыва, пока противник еще прижат к земле, рывком выйти на поверхность и завязать наземный бой.

¹³⁶ North Korean Defensive Tactics. Reports, 1951. P. 12. <http://www.koreanwar-educator.org/topics/reports/index.htm>

Контратака пехоты

После артиллерийского обстрела следовала наземная контратака пехоты, причем подвод и накопывание подкреплений для контратаки и развертывание их на поверхности производилось с использованием туннелей. Даже если американцы изолировали артогнем занятый участок, то подземные галереи позволяли завести солдат под рубежами заградительного огня в непосредственную близость от захваченной позиции для контратаки.

Наземные позиции для накопывания подразделений, предназначенных для контратаки, находились в 45–70 метрах от передовой оборонительной позиции, с которой нужно было выбить американцев¹³⁷.

В другом варианте действий контратаки на захваченный участок оборонительной позиции немедленно не осуществлялись. В течение всего светового дня продолжался изматывающий атакующих бой за очистку наземных позиций. Обороняющиеся дожидались ночи и только тогда контратаковали, причем атака начиналась практически сразу как устанавливалась темнота. Ночные контратаки осуществлялись большим количеством небольших подразделений – отделениями и взводами, действовавшими самостоятельно. Обычная тактика – скрытно сблизиться с противником на минимально возможную дистанцию, а затем броском достигнуть его позиций. Цель – выбить американцев с только что захваченных позиций до полуночи, чтобы за остаток ночи успеть восстановить инженерное оборудование наземных позиций. С утра американцам нужно было повторно штурмовать те же позиции и так день за днем¹³⁸.

После выбивания противника со своих оборонительных позиций, войска отходили обратно в туннели и траншеи.

Из изложенного выше не следует делать вывод, что американцам не удавалось захватывать позиции китайцев и северных корейцев. Туннельная система обороны переводит борьбу на пехотный уровень, во многом снимая проблему технического превосходства противника, но не гарантирует победу пехоты обороняющихся над атакующей пехотой. Далеко не всегда обороняющиеся действовали тактически правильно. Американская пехота неоднократно захватывала оборонительные позиции противника, но, как правило, только после упорных и изматывающих боев, неся значительные потери.

«Тактические требования к использованию подземных оборонительных позиций»

Завершая краткий обзор использования подземной системы обороны в «больших» войнах, попробуем сформулировать требования, которым она должна отвечать, для того, чтобы быть успешной в современных условиях.

Сначала отметим, что при примерном равновесии сил в воздухе туннели вряд ли будут востребованы. Войска могут психологически «прирастать» к позициям, в обустройство которых они вложили много сил. При наличии относительной свободы маневрирования это нежелательно. Лучшая защита от бомб для обороняющихся – эффективное взаимодействие со своей авиацией. Однако, если авиация противника, имеющая достаточный арсенал как обычного, так и высокоточного оружия, полностью господствует в воздухе, то на участке сосредоточения атакующим противником основных усилий, она сделает практически невозможным снабжение и подвод резервов обороняющимся и какой-либо маневр силами и средствами. Предвидя ведение обороны при таком соотношении сил, целесообразно прибегнуть к устройству подземных галерей.

¹³⁷ Enemy tactics, Headquarters Eighth U.S Army Korea (EUSAK), 1951. P. 83.

¹³⁸ Ibid. P.82.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.